АСТРАМЕЧАЎСКІ РУКАПІС

БРЭСЦКІ РАЁННЫ КРАЯЗНАЎЧЫ АЛЬМАНАХ

№ 1 [25]•2019

От узора на рушнике — до орнамента на Государственном флаге

В райцентре Сенно Витебской области находится памятник Матрене Маркевич, автору орнамента Государственного флага БССР и Республики Беларусь.

Матрена Маркевич с семьей

Матрена Сергеевна Маркевич родилась в 1886 году в большой трудолюбивой крестьянской семье. Шить, ткать, вышивать и вязать она в совершенстве выучилась с детства.

В 1951 году Верховный Совет БССР поручил Академии наук сделать эскиз флага, который бы выделялся на фоне стягов других государств. В рабочую группу тогда включили родного брата Матрены Маркевич Михаила Кацера, заведовавшего сектором этнографии и фольклора АН БССР. Он отыскал рисунок узора сестры под названием «Восходящее солнце». На его основе художник Михаил Гусев подготовил проект, который в итоге и утвердили.

К слову, современный белорусский флаг, появившийся в 1995 году, практически идентичен стягу Белорусской ССР. С него лишь удалены советские символы — серп, молот и пятиконечная звезда.

Внучка Матрены Маркевич минчанка Дина Кацер передала в Сенненский районный историко-краеведческий музей оригинальные сохранившиеся бабушкины «вышиванки» — «рушнік» с выцветшим орнаментом, ажурную скатерть и цветной половичок.

Установленный в День Независимости в Сенно памятник в честь Матрены Маркевич стал не только местом проведения торжеств в День государственного флага и герба. Он также превратился в настоящую туристическую достопримечательность, напоминающую о создании одного из важнейших символов нашей страны.

Памятник Матрене Маркевич в Сенно

Сергей ГОЛЕСНИК

АСТРАМЕЧАЎСКІ РУКАПІС

БРЭСЦКІ РАЁННЫ КРАЯЗНАЎЧЫ АЛЬМАНАХ

НАВУКОВА-МЕТАДЫЧНАЕ ЛІТАРАТУРНАЕ ВЫДАННЕ

БРЭСЦКІ РАЁННЫ ВЫКАНАЎЧЫ КАМІТЭТ

АДДЗЕЛ ІДЭАЛАГІЧНАЙ РАБОТЫ, КУЛЬТУРЫ І ПА СПРАВАХ МОЛАДЗІ РАЙВЫКАНКАМА

БРЭСЦКАЕ АДДЗЯЛЕННЕ САЮЗА ПІСЬМЕННІКАЎ БЕЛАРУСІ (ГРАМАДСКІ ФУНДАТАР)

БРЭСЦКАЯ РАЁННАЯ БІБЛІЯТЭЧНАЯ СЕЦЬ

Рэдактар і ўкладальнік:

Аляксандр Валковіч

Рэдакцыйная калегія:

У. Р. Сянчук, П. І. Валынец, Л. П. Балашова, С. А. Чусаўлянкіна, Э. Ю. Марозава, Ж. С. Гарустовіч, А. І. Мальдзіс, А. М. Карлюкевіч, С. Б. Панасюк, Т. А. Дземідовіч

Навуковыя кансультанты:

Мальдзіс Адам Іосіфавіч, доктар філалагічных навук, прафесар (г. Мінск);

Швед Іна Анатольеўна, доктар філалагічных навук, кіраўнік лабараторыі «Фалькларыстыка і краязнаўства» БрДУ імя А. С. Пушкіна

Аўтар праекта:

Аляксандр Валковіч

Камп'ютарная вёрстка:
В. У. Бараньчыкава, І. П. Суворава
Карэктар Н. У. Раеўская

Кантакты:

(+375 29) 20-161-02;
e-mail: kotlas@tut.by

Чытаць анлайн: http://brest-railib.by

16+

Падпісана да друку 18.03.2019.
Фармат 70x100 1/16. Гарнітура PF Agora Serif Pro.
Тыраж 99 экз. Ум. друк. арк. 8,10.
Друк цыфравы. Надрукавана ТДА «Артлайнсіці», г. Брэст, вул. Карбышава, 74.
Арыгінал-макет падрыхтаваны ТАА «Паліграфіка», зак. 34-2019.
Пасв. 2/2 ад 16.08.2013, пасв. 1/22 ад 16.08.2013, вул. Кірава, 122-85, 224013, г. Брэст
тэл. (+375 162) 35-55-67, www.poligrafika.by

1-я с. вокладкі: Л.К. Плахов, картина «Кузница», 1845 год.

1-я і 4-я с. вокладкі: святочны рушнік

Выходзіць штоквартальна
Мова: беларуская, руская

№ 1 [25]•2019

У НУМАРЫ

70 ЛЕТ

Юбиляру

ОАО «ОСТРОМЕЧЕВО»

1949–2019

В переполненном концертном зале Остромечевского СДК собрались люди, объединенные настоящим профессиональным братством, труженики полей и ферм, которые сегодня отдают частицу души, заботу и тепло своих рук родной земле, ветераны производства, заслужившие почет и уважение добросовестным трудом в минувшие годы.

Первый заместитель председателя областного исполнительного комитета Валерий Ребковец, приветствуя и поздравляя коллектив юбиляров, акцентировал внимание аудитории на следующем обстоятельстве. Если бы все сельхозпредприятия работали, как ОАО «Остромечево», в отрасли не было бы никаких проблем. Подтверждением тому служит такая раскладка. Если в 1986 году в хозяйстве произвели около 8 тысяч тонн молока, то в 2018-м — 26 250 тонн. Более чем в три раза обеспечен рост валового производства.

Валерий Васильевич исполнил еще одну приятную миссию, вручив грамоты областного исполнительного комитета ветерану труда Валерию Васильевичу Гуриновичу и управляющему комплексом по выращиванию и откорму КРС Евгению Николаевичу Шибуну. А почетные грамоты областного Совета депутатов — заведующему машинным двором Виталию Каллиниковичу Ищику и ветеринарному санитару Надежде Васильевне Таболич.

Также из рук Валерия Ребковца почетные грамоты Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь получили Алексей Степанович Скакун и Михаил Васильевич Дулевич. А благодарности министра сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь — заместитель

Ветераны труда знакомятся с фотовыставкой, посвященной 70-летию ОАО «Остромечево»

Скакун А.С. (в центре) , Шпудейко С.Т.(слева), Дулевич М.В.

директора по идеологии, экономике и кадрам предприятия Жанна Сергеевна Горустович и водитель Николай Степанович Вабищевич.

Теплым и душевным получилось на сцене выступление директора ОАО «Остромечево» Олега Бурака. Олег Анатольевич искренне поздравил коллектив с юбилейной датой, поблагодарил всех за добросовестный труд, коротко рассказал о ближайших и долгосрочных перспективах развития предприятия.

Руководство ОАО «Остромечево» с гостями праздника (слева направо) Колончук Ф.Ф., Страпко М.Н., Сычев Р.А., Михович С.Г., Бурак О.А., Ребковец В.В., Ошмянцев С.Д., Юхимук М.И., Козич В.Г., Мацука В.А., Брыш П.И.

Олег Бурак (слева) с гостями праздника

Слева направо: Бурда И.В., Мозырчук В.Г., Бинько Г.И

Специалисты ОАО «Остромечево»:
Наумчик О.В., Гелис Т.Я., Румачик Л.Е., Шибун Е.Н.;

Михович С.Г (слева направо) Ошмянцев С.Д.,
Юхимук М.В.

Председатель областного комитета Белорусского профсоюза работников агропромышленного комплекса Михаил Юхимук вручил нагрудный знак республиканского комитета Белорусского профсоюза работников агропромышленного комплекса «За заслуги» директору акционерного общества Олегу Бураку

70 лет ОАО «ОСТРОМЕЧЕВО»

От лица местной исполнительной власти для поздравления и награждения самых достойных тружеников акционерного общества на сцену поднимался заместитель председателя районного исполнительного комитета Илья Бандровский. Илья Павлович, поддержав почин предыдущего официального гостя, вручил почетные грамоты райисполкома ведущему инженеру по электрификации сельскохозяйственного производства Сергею Вячеславовичу Ивкову, бригадиру производственной бригады в растениеводстве Николаю Александровичу Кожановскому и слесарю по ремонту сельскохозяйственных машин и оборудования Анатолию Викторовичу Ткаченко.

Благодарственных писем районного исполнительного комитета удостоены рабочий плодоовощного хранилища Леонид Васильевич Сидоревич и ветеран труда Мария Николаевна Тур.

Законодательную власть в лице заместителя председателя районного Совета депутатов представлял на мероприятии Николай Коршенков. Почетные грамоты районного Совета депутатов из рук Николая Александровича получили бухгалтер предприятия Роман Петрович Бруцкий, главный архитектор Михаил Александрович Губарев, помощник мастера цеха убоя Валентина Николаевна Ждановская, слесарь по ремонту сельскохозяйственных машин и оборудования Александр Владимирович Лобец и заведующий кафе Татьяна Николаевна Машлякевич.

Безусловно, в том, что труженики предприятия не только отлично трудятся, но и умеют хорошо отдыхать — большая заслуга руководства и профсоюза. Дружный коллектив акционеров ведет активный образ жизни. Это и культурно-массовая работа, и участие в конкурсах и акциях, и спортивно-оздоровительные мероприятия.

Поэтому вполне закономерно, что председатель областного комитета Белорусского профсоюза работников агропромышленного комплекса Михаил Юхимук вручил нагрудный знак республиканского комитета Белорусского профсоюза работников агропромышленного комплекса «За заслуги» директору акционерного общества Олегу Бураку.

Заместитель директора Виктор Герасимович Козич, управляющий участком Яцковичи Яков Яковлевич Мизерник удостоены почетных грамот республиканского комитета Белорусского профсоюза работников агропромышленного комплекса. А подобные награды областного уровня вручены ведущему инженеру по теплофикации и газовому оборудованию Михаилу Николаевичу Басичу и ведущему специалисту отдела кадров Елене Николаевне Шибун.

Благодарностями областного комитета Белорусского профсоюза работников агропромышленного комплекса отмечен добросовестный труд бухгалтера Нины Анисимовны Карпович, токаря Андрея Михайловича Пушило и ветеринарного врача комплекса Геннадия Михайловича Довыденко.

Искренние поздравления прозвучали в адрес именинников из уст председателя районного комитета профсоюза работников агропромышленного комплекса Елены Просмыцкой. Елена Станиславовна оказалась также нескупой на награды. Почетных грамот комитета, который она возглавляет, удостоены инженер по материально-техническому снабжению Дмитрий Алексеевич Кирдей, уборщик помещений Наталья Ивановна Наливайко, ведущий инженер по охране труда и технике безопасности Леонид Евгеньевич Румачик, животновод

комплекса Оксана Дмитриевна Силивестрова и бригадир производственной бригады в растениеводстве Ольга Сергеевна Степанюк.

Много добрых слов услышали присутствующие в зале от исполнительного директора областного агропромышленного союза Сергея Ашмянцева, которому выпала честь вручить, в том числе и Алексею Степановичу Скакуну, Почетную грамоту Республиканского агропромышленного союза. Подобных наград удостоены также управляющий автопарком Сергей Павлович Бондаренко, главный бухгалтер Ирина Петровна Вабищевич, заместитель директора по коммерческим вопросам Александр Степанович Радковец и главный специалист по программному обеспечению Вадим Николаевич Семенюк. А почетными грамотами областного агропромышленного союза отмечены трудовые заслуги ветерана производства Надежды Михайловны Марцишко и экономиста Виктории Викторовны Панасовец.

Столяр-станочник Алексей Валерьевич Анбросенко, тракторист-машинист Николай Юстинович Залетко, садовод Валентина Михайловна Лобец удостоены почетных грамот районного агропромышленного союза.

Бесспорно, самым щедрым в тот день оказался, как и положено настоящему хозяину, руководитель хозяйства Олег Бурак. Почетные грамоты ОАО «Остромечево» он вручил в несколько приемов 54 работникам и ветеранам труда предприятия. К каждой грамоте полагалась и солидная денежная премия — по 200 рублей.

Трогательным и одновременно озорным было поздравление с праздником самых юных участников торжественного мероприятия — учеников первого класса Остромечевской средней школы. Свою награду — бурные аплодисменты зала и веселые рюкзачки от руководства предприятия — они по праву заслужили.

Юбиляров — коллег и партнеров — сердечно приветствовали директора ОАО «Чернавчицы» Иван Бурда, ОАО «Брестское мороженое» Александр Деменков, главный редактор «Сельской газеты» Сергей Михович.

Примечательно, что в адрес ОАО «Остромечево» пришло приветствие от бывшего работника СПК «Остромечево», ныне посла Республики Беларусь в Узбекистане Леонида Адамовича Маринича. Ведущие его зачитали.

Практически четыре часа торжества в СДК пролетели, как один миг, на одном дыхании. Общую тональность концерту задал коллектив Государственного ансамбля танца Республики Беларусь. Его поддержал ансамбль «Батька Атаман». Неоднократно зажигало зрительный зал цыганское шоу «Аллюр». Блистал неподражаемым мастерством «Балет Баттерфляй». Горячие аплодисменты аудитории срывали выступления артистов эстрады Андрея Шумака, Ольги Змурщик, Жаннет, Алексея Хлестова.

Отрадно, что не была нарушена добрая традиция, связанная с тем, что ни один праздник, ни одно значимое событие в жизни ОАО «Остромечево» не проходит без народного ансамбля «Остромечевские Лявоны». Они в очередной раз подарили землякам свой коронный номер — «Остромечевский вальс».

Григорий ЯРОМЧИК
Фото Павла БОГУША

Чароўныя спевы і паданні спадчыны

Як лес ратаваў людзей

Запісала студэнтка БрДУ імя А.С. Пушкіна Ірына ШАБЛІЦКАЯ ў в. Забалацце Брэсцкага раёна ад Лідзіі Пятроўны МАРАЗЮК (1937 г.н., з в. Лазы Брэсцкага раёна) і ад яе дачкі Тамары

— Памятаеце, як пачыналася вайна?

— Як пачыналася то там всё, мама сказала: «Діткы, война». Мні було, наверно, ны знаю сіко. Мо, пfive. Ну, з трыцать седьмого, а война — в сорок первом. Чытыры, да. Ну а такыі эпізоды тожэ: а, война, значыть, всё, слухайтэ, стрыляють, самолёты гудуть, стрыляють. Потом рылі эті акопы. Схроны, як мы казалы. І туда, як тыко бамбёжка, тыко дэ загудять самолёты, вжэ туда спускалыся. Схроны мы называлы. Блендаж такы. Чы як ёго шэ называлы? Всею сым'ёю. Ну, такы був одін — на уліцы, а другый прямо був такый таемный. Вжэ дажэ там самы такыі, которы боялысь, шоб іх ны забралы, ны порострэльвалы. Выкопалі на агороде, возле сарая. А ход такый длінный. Там помідоры ростуть на гэтому. Да. І там ужэ ход з сарая. Туда ракушкамы надо лісты, лісты. Інагда вада шлёпала по этому праходе. То тое помню.

— А дзеці малыя баяліся?

— Ой, бодай ны боялыся. Да. Маты е і всё, весь страх пропадае. Маты е і всё. Маты, баба, дед.

— А есці было што?

— Ну, такое, как обычно: картошка, малако, хлеб, сала.

— А ў вёсцы былі власаўцы?

— Нет, тут у нас ны було. Тут, в этой деревне, то там дэсь стоялы. Дэсь под ліс. А у нас таксамо ў Лазах, мы вэльмэ в кустах так жылі. То там партізаны всё в нашэй хате, бо мы в деда жылы тада шчэ. То зал такы як гэтот, прымерно. Там шэ кроваті стоять. То мы на кроваті а тыі вжэ партізаны на полу. А свету тож ныма. Лампы. Кірасіну то нет паліть.То якаясь скарбітоўка. Карбіту ложылы. Як шось выстрылыла тая карбітоўка. Як схватылысь тыі всі партізаны. Кто в акно. Еден чырыз одного. Господі Божэ. Мы в крык, мы в шум. Такы гам у хаты. Ой Божэ, Божэ.

— А пратызаны не крыўдзілі?

— Не. Так не, не. Но самі всё равно заказывалы тых, которыі руководяшчы іх тых штабув партізанскых. Чуствують хто побогачэ. Шоб спыклы хлеба. А оны пыклы. А оны прыедут заберут. А такая була знов шайка, шо і прыдуть, кабана зарежут і забралі. То потом началы прятать. Сена в старане, вот, в сарае. І там сделают выскубыть сено і там кабанчыка кормят. Хавалыся всё. Хлеб вывозылы, закапывалы в яшчыках в лес. Тожэ забыралы вжэ потом. Вжэ фронт аташол. Самые главные, вжэ воны долучылысь до арміі, пашлі с арміей. А такыі, шо повставалыся, то так творылы абы што.

В сорок чытвёртом нас освободылы. А в сорок пятом кончылась война. Значыть, в сорок чытвёртом. То вжэ потом после войны полностью, када после победы, то вжэ на іх жонах і платкы. Воны ж платкы забыралы колыся. Шэналівкы тыі. То познавалы на іх жонах, на іх детях. Вот то тая шайка,

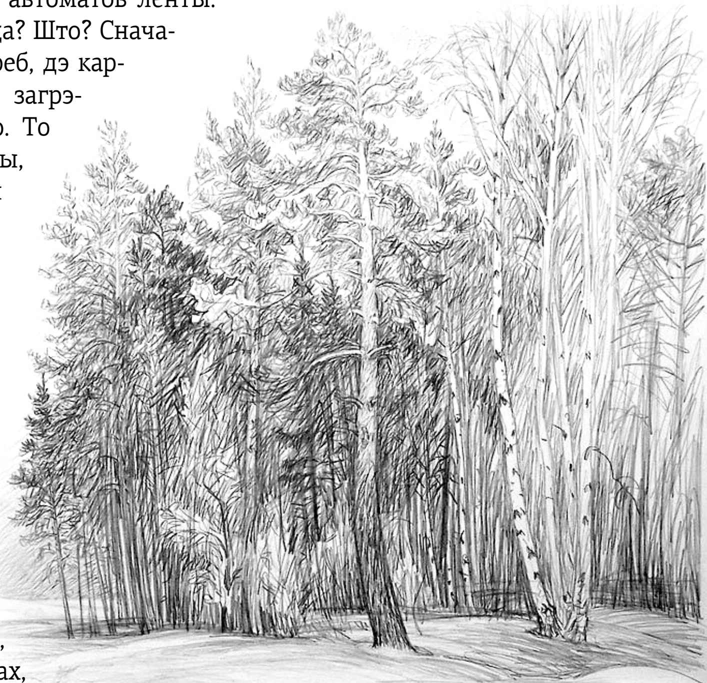
котора осталась. Тут так творыла. І то каво воны уважають, так ны обідять. Хто там якэісь самогонкыю займавсь. Напоіть іх. Да подскажыть под п'яну руку, шо ў кого е там. І ідуть ноччю. А так шоб тыі настояшчы партізаны, то не. Аднажды до нас прыіхало тры повозкы. Тры повозкы во двор в'іхало, значыть, тры коня. А ў нас деда, значыть, бальшы сарай такы був на дві половыны. Ну, у нас своіх два коня. А еслі прыдуть, як воны кажуть, облава. Будуть провыряты. Сразу ж к стенке поставіт. Главнэ дело, как коні розвысты. В каждово был конь. Значыть, два — то імеет право человек. І вроде возможность е такая, шоб держать. А адін не захател. «Нет. Ухадіте і всё». Ну, і вынуждены булі шэ того поставыты коня. Воны ны ходылы так по сараях. А потом вжэ дед кажэ: «А вітэ повозкы провірылы?» Воны тако набітковано там сеном. Повэрхом набыто там чемто. Так сунуты туды руку дед, там снаряды. Снаряды і эті автоматов ленты. Такых патронов. Куда? Што? Сначала поносылы в погреб, дэ картошка. В картошку загрэблы. Ужэ не помню. То лі тры, то лі чытыры, то лі пять. Вжэ ны помню. Я всё знала. Вжэ зара забуваюсь. Нет, не даёт пакоя дед. А як залізуть там будуть шукаты? Шо робыты? Што воны делають: значыть, поставылы в вёдра на шнурок. Як то колысь в калоццэ малако опускалы, ставылы в банках, шоб сметана аташла. І спустылы туда в воду. Тыко ны повностю в воду. До воды, шоб в вэдро вода ны набегала на тых верёвках. І так всё равно воны ны ходылы тая облава. А так якаясь стрэляніна була, шум був. І так воны проіхалы чэрэз сыло. Ну, людэй там вжэ трохы хто там пырыгав друг до друга того, то хто до кого там поймалы, то ны отстрылалы ныкого. Но прыкладамы былы, ізбывалы.

— А хто гэта так здекваўся над людзьмі?

— Тыі, як мы называлы мадяры. Мадяры тыі. Вот. Ну вжэ на другы дэнь. Ну, мы-то знаем, хто у нас ночовав. Було тожэ повносцю. Но всегда в деревне была варта в вайну. Вжэ воны почулы той стук, грук.

— Мясцовыя людзі стаялі на варце?

— Да, по очэрэді. По очэрэді два человекі кажду ноч. Якраз з нашыі хаты така була гарбатэнька, мая тётя радная. І прыбыжала в окно, постучала.



Сразу: «Хлопцы, мадяры!» То тожэ так воны. Всё. Аны. Чы чёбота хто обув, другы — у рукі поныс, но помчалысь всі. А тое всё на дворі осталося. То як воны побіглы. А воны вжэ мої, значыть, роцтвеннікы, все родітелі с етімы снарядамі. То патроны закопалы в навоз в сарай. А снаряды нада куды? Сначала пустылы в погреб, потом — в калодец. Шэ мій батько був жывы. А на другы дэнь прыходыть гэть другый атряд по названію «Фрунзя», а то якыісь другы булы. І шэ прышов жытель з нашего сыла. Тожэ був партізаном. Стёпка такый. «Васька, давай сняряды». А він кажэ: «Слушай, Сцёпа, ты ж в мэнэ ны оставляв іх. Как я тебе дам іх? Ты забэрэш, прыідуть те, которы аставлялы. Шо я ім скажу?» А він ставыть об стенкы: «Скажы дэ. Воны самы забыруть». А батько він ответів: «Стрыляй на месце, но не адам». Но ны стрэляв, і ны забрав. І посля прыіхала тыі, которы оставылы увечары, на потёмках. І всё тое забралы. Так благадарылы. А чуть жызні ны стоіло. Ну, случаі такыі.

— А шмат каго забралі на Нямеччыну?

— Ну, ат нас, по-моему, тыко одного мужыка забралы. Не, він на фронте був. Пошов де — то там і быстро він попав в плен. А так шоб от нас молодёж... Всё, лес. І вседа тыко дэ якы-ныбудь там шум, чы повозка стукае, чы там шэ якый матацыкл бряскае, тут жэ сообщчають. І сразу в лес. Сразу в лес. Каровы тожэ в лісу. Лагер зделалы. Каровы стоялы. І там дежурылы всё время. Ну, і ходылы там хозяева такымы дорожкамы, дэ тыко пройтісь по лісу даіть молоко, додом прынысты то молоко, шо-та сделать с нево. Вот так жылы.

— Выходзіла так, што вялікі лес ратаваў вас?

— Да, спасав нас. І нас туды так ны забралы б молодёж. Як то увозылы тымы ашалонамы у Германію. Ну, у нас і деревушка-то небальшая була: всево двацать чытыры дома.

Запіс 2015 г.

Заўвага: *вытрымана асаблівасць мясцовай гаворкі*

Аповед Веры Арыюк з Кашылава пра вайну і пасляваенная жыццё

Запісала студэнтка БрДУ імя А. С. Пушкіна Вольга КАНДРАЦЮК ад Веры Паўлаўны АРЫЮК з в. Кашылава Брэсцкага раёна (1934 г. н, праваслаўная, мясцовая)

— А пра вайну што-небудзь ведаеце? Былі ў вас немцы, партызаны?

— А, про войну, про войну... Про войну тожэ вжэ позабувала, шо і знала. Там булы і парцізаны, то ж наша вся дерівня згорэла.

— Вось гэтая, так?

— Ага, эта о деревня, это вся згорэла. Осталось тых оно тры хаты на сэло, о.

— А вы вось увесь гэты час былі ў вёске?

— Да. Я родылась, тутыка і вмэраты буду тут. Я тутэка родылася, я нэ прыеҗжа.

— А дзе хаваліся?

— Дэ? Нас выгналы, мы ходылы за Чорнавчыцы туды, в эты, як ёго. І вжэ война прышла, і нас выгналы, бо вжэ

будэ большэй бой, і вжэ, ага, а вжэ мы прыйшлі, і всё згорэло. Не было нашых не хатын, нічо.

— *Вельмі немцаў баяліся?*

— Ну да. Копалы в зэмлі такія ямкы, ложаць, тако о, доскі, соломэю, і так і сэдэлы.

— *І спалі там?*

— І ночовалы, там і жэлы. Вжэ як о згорілы нашы сэла. А кушать варылы, то тако о, із кірпічів пічечьку такую зробэлы, і поставыш кострульку чы тое, то ж і коструля погорэла, всё погорэло.

— *І колькі вы там жылі?*

— Ну, скілько мы жылы? Жылы, я нэ знаю. Война, э, самэ в нас ішла, у іюлі мусыть то, у іюлі, тое, самы бой буў тутэка. О, знаеце, було посаджано, картошка і зерновые булы, і всё, то мы нэ голодовалы такого. Вжэ м'ясного нэ було. Потому шо мясное, кабаны ўжэ покололы пэрэд войною. Булы свынэ, о, а куда ж подэлы? Так в тых ямках і жылы, і дэржалы. Нас выгналы, погналы в світ, а тутэка, розумны которы, осталыся, і всі поворовалы, всё на свіце. Всё позабэралы в нас.

— *А калі вы прыйшлі ўжо, як вы строіліся?*

— А як строілысь? Ту так строілыся, вжэ жылы в тых ямках покамысь тое, а потом ліска навозылы, такіх о, кругляччків, і поставылы такее ізбушэчкі, о. Абы, абы пэрэночоваты було. То дажэ як мой бацько поставыв такую хатку, то гэто ж і на кварціру пускалы. Люды, шо которы бедны самы, без мужыків, мужыкі на фронце пропалы. О, то вжэ тэх жэнчын пускалы. І ночовалы. Былало, соломы насэлят тако, повну хату, і спяць людкі. Вот так. Помалу-помалу, і всё ш такі разжэлыся. Кому ўмэрці, той умэр, а хто кажэ того. О так мы жылы.

— *А пасля вайны?*

— Слабо жылы, знаеце, і послэ войны. Хутко послэ войны колхозы зробылы, боялыся ійты в колхоз, боялыся. А тэпэр вроде нічэво.

— *А чаму баяліся?*

— О тэм боялыся, шо людкэ ходэлі з світа, которы в колхозе шэ до войны воны булы, о то вельмі бідны воны булы, біднэ. Ходылы побэралыся всё по хатах. Картошыны дай, і того нэ возьмут, о, хліба кусочок, картошкі, ой. То шо в калхозе так пропадалы. І так і мы боялыся іты. Але, слава Богу, прошлы. Вроді вжэ добылыся, шо тэпэр і нічэво. Ужэ мы пінсіонеры, а молодые, о што робляць, і зарабляют нэплохо, строяцца тэпэрычка. Хаты такіе хорошые ставляют, катэджы. О, і так і жывэмо.

Всю дэрэвню спалылы, мы бедны, нешчасны булы. Тры хаткы на деревні осталось, а так всё згорыло. Осталысь тако як. Як біглы в тэі дэрэвні, нас выганялы, так мы і осталысь голы. Бо прышлы, то нэ було ныц, ужэ позобэралы, обголылы ўсё. Дэ кусочок сала буў, дэ шо, усё позабэралы ў нас. Ну так і прожылы. Ну, знаетэ, якая вжэ жызнь, як чоловек голодны-холодны, о, так прожылы. Ну слава Богу, абы Бог здоров'е даў, а якась там, да.

— *Дзякуй вам.*

— На здоров'ечко, ідітэ з Богом.

Запіс 2015 г.

Заўвага: *вытрымана асаблівасць мясцовай гаворкі*

Аповед Валянціны Скабук з Галачова пра святы, дрэва, сны і варажбу

Запісала студэнтка І курса спецыяльнасці «Беларуская філалогія» Ірына ЗАЙМІСТ ад Валянціны Сцяпанаўны СКАБУК (Куравай) (1952 г.н., мясцовая, праваслаўная)

— Есть такой праздник Сороки. 22 марта. То на этот праздник надо чистить фасоль. Когда ее сажаешь, то много стручков будет.

— *Когда у вас умерших поминали?*

— На Родительскую субботу, после Пасхи, на Троицу.

— *На кладбище ходили?*

— В церковь, кутья, ну, и на кладбище.

— *А бывает, что умершие снятся?*

— Мне снился сон, что я пришла на кладбище, а мне говорит мужчина: «Чего ты пришла? Ты должна через месяц прийти!» И через месяц, 7 декабря, умер мой отец.

Вот еще, если снится, что зуб выпадает, то умрет кто-то.

— *А деревья можно все садить около дома?*

— Ну, мне говорили, что ель нельзя. Что, когда вырастет, то двор пустой становится.

— *А хорошие — это какие деревья?*

— Береза. На Троицу еще березу ставят. И вот когда во дворе кроты роют холмики, то нужно веточку березы троицкой вставить и не пойдет.

— *А аир?*

— Да, когда на Троицу ложишь, когда лето очень мокрое, его собираешь, в пучки связываешь. Когда мокрое лето, в печке сжигаешь, а когда сухое — водой поливаешь и будет дождь идти. А когда в печке сжигаешь, тогда сухо.

— *А вы не ворожили?*

— Ну... Мне вот отец только приметы говорил. Как береза начинает желтеть. Если береза желтеет сверху, значит, будет очень суровая зима. И еще дуб. Посередине желтеет, значит средняя, а если снизу, то мягкая. Вот когда дуб опадает, есть такие яблочки. Вот когда разломаешь это яблочко, сидит муха, значит, будет завируха, а если паук, то мороз.

— *А какие присказки есть?*

— Ну, вот говорили, что на Илью нельзя купаться. После Ильи, сыдыть чорт у води.

— *А как у вас в сваты ходили? Кто что брал?*

— Хлеб обязательно. Горилку. Кoубасу. И ставили на стол. Жених, что принесли, и невеста свое. Ну, и пили-гуляли. И девчата в окна заглядывали и солому трясли по подворью, чтоб замуж быстрее выйти. Стягивали в доме половики.

— *А не гадали?*

— Гадали, забор обнимали и считали: «вдовец-молодец». Курицу черную приносили, сыпали зерно, она кружится, до чьей кучки подойдет, та девушка замуж быстрее выйдет.

Запіс 2014 г.

Заўвага: *вытрымана асаблівасць мясцовай гаворкі*

Святочныя песні

«Праздныковые песни» — местный диалект

***

Ой, колэ, колэ у Бога вэчор будэ,
Колэ на мынэ, на молодую, наговораться людэ.

Возьму я выдэрце, пойду по водэцю.
То там мой мылэй частуе молодэцю.
Ой, кедай, мылэй, чужэи частоватэ,
Но идэ додому вычэру вычэратэ.

Вычэрай, мыла, колэ ись наварэла.
Пойду до вдовэ, пойду до вдовэ,
Бо вдова чорнобрэва.

Пивныки поють, а я вдовоньки сэджу,
Як прыйду додому, як прыйду додому,
Сам сэбэ нынавэджу.

Матёнка сварэть, а батёнко шэ гирш:
«Ох, ны идэ, сэнку, тэ до вдовыньки быльш».

Ой, як жэ мыни вдовоньку ны кохаты,
Иду на коню, на вороному,
Сама клычэ до хатэ.

***

Пустэ мынэ, мэлый, до броду по воду отвидатэ роду.
Ны пуйдыш, тэ мэла, до броду по воду,
Бо тэ скажыш роду свою ныпрыгоду.
Ны буду я, мэлый, ны буду казатэ.
Пушчу дрыбны слёзки, а сама вэйду с хаты.

А за мною батько, да шэй ридна матэ.
Доню, доню, що провынэлася,
Що тэ од мылого слизьмэ залылася.
Лылася я, матэ, лылася слизамэ.
Дала за нэлюба, то щэй за любонька
В чужэй край далэкий, чужа сторононька.

Запісана ад удзельнікаў фальклорнага калектыва «Гута»
Заўвага: *вытрымана асаблівасць мясцовай гаворкі*

Гуканне вясны ў Беларусі

Фактычна, вясну на Беларусі пачыналі клікаць з 1 сакавіка, на Аўдакею (Аўдоцця-вясноўка). У некаторых раёнах гукалі вясну 9 сакавіка, на Саракі, дзень, у які, на думку беларуса, павінныя былі прыляцець сорак выраяў — вестуноў лета. У некаторых мясцовасцях вясну пачыналі клікаць на Звеставанне (Дабравешчанне), якое адзначалася 25 сакавіка.

Гуканне вясны пачыналася 14 сакавіка (1 па старому стылю) (Аўдоцця-вясноўка, Аўдакея, Яўдоха, Аўдоння).

Калі гэты дзень туманны, то будзе ўраджай на стручковыя расліны; калі ж мяцеліца і завіруха, то ў гэтым годзе трэба чакаць вялікага холаду.

Аўдоцця пагодна — усё лета прыгодна.

Еўдакія красна і вясна красна (цёплая).

На Аўдоццю снег, па старажытным павер'і, набывае асаблівую лекавую моц. Яго збіраюць па пагорках, якія ўжо сагрэтыя сонейкам, і пасля гэтага даюць хворым для пазбаўлення ад розных немачаў.

Галоўнае месца ў вясновых святах, дзе панаваў культ раслін і розных палявых духаў, займалі абрадава-магічныя дзеянні ахоўнага характару. Гаспадарчая неабходнасць дыктавала земляробу як мага больш уважліва прыглядацца да змены надвор'я, своечасова рыхтавацца да будучых пасеваў і выгану жывёл на луг. Вясна магла быць і ранняй, і позняй. Позняя вясна прыносіла голад. Таму на Беларусі шырока існавалі абрады сустрэчы і гукання вясны.

У поўдзень моладзь збіралася гуртам і ішла за ваколіцу, на ўзвышша, спяваць. Высокае месца выбіралі таму, што яно першае вызвалялася з-пад снегу.

Хлопцы збіралі з усяе вёскі розную старызну і зносілі ў адно месца, распальвалі вогнішча. Вясна бачылася нашым продкам часам новага ўваскрэсення, святам пачатку новага года, лета. Нараджэнне новага магчыма толькі праз адміранне старога. Таму і ачышчалі хлопцы зямлю, а дзяўчаты поўнілі яе песнямі-гуканнямі.

Абстрактнае для старажытных людзей паняцце надыходу вясны ўвасаблялася ў зразумелыя чалавечыя вобразы — прыгожую, квітнеючую дзяўчыну, з'яўленне якой звязвалі з прылётам птушак з выраю і таму іх клікалі-гукалі:

Жавароначкі, прыляціце — у-у-у-у!
Вы нам лецейка прынясіце — у-у-у-у!
А зімачку забярыце — у-у-у-у!
Бо нам зімачка надаела — у-у-у-у!
Усе хлебушкі пераела — у-у-у-у!

Асноўны матыў песняў-гуканняў зводзіўся да проціпастаўлення састарэлай зімы доўгачаканаму лету.

Зіма з летам сустракаецца,
Пра здаровейка пытаецца:
— Ой, чалом, чалом, да цёпла лецечка!
— Ой, здарова была, да халодна зімачка!
— Што цябе, лецейка, узвелічаюць,

Мяне, зімачку, праклінаюць?
— Бо ты, зімачка, халодная,
Лугі, балоты памарозіла,
Ой, я, лецечка, да вясёлае,
Лугі, горы ізмачыла,
Лугі, горы ўзвесяліла;
Ой, там хлопчыкі збіраюцца
Да на мёд, віно складаюцца;
Ой ты, Іваначка, кладзі больш за ўсіх,
Твая Ганначка лепш за ўсіх.

Заспяваная на пагорку песня далёка неслася ў чыстым паветры. Спявачкі з дзвюх вёсак па чарзе выконвалі па адным радку. Кожны радок песні заканчваўся працяглым рэфрэнам-гуканнем: «у-у-у».

У вяснянках малюецца вясна, якая ўрачыста прыбывае ў карэце, у адрозненне ад зімы, якая адбывае «ў вазочку па белым сняжочку».

— А ты, вясна, ты красна,
Што ж ты нам прынесла?
— А прынесла, прынесла
Цёпла лета, ціхае,
Цёпла лета, ціхае
І цёплую вадзіцу,
І цёплую вадзіцу,
З зямліцы травіцу,
Старым бабкам па кійку,
А пастушкам па яйку.

Людзі верылі, што прырода будзе спрыяць ім:

Дай, божа, на жытачка род,
На статачак плод,
Людзям на здароўе.

Гукалі вясну і на Саракі. А святочным гэты дзень стаў не дарма. Па-першае, асаблівае спалучэнне цёмнай і светлай часткі сутак надавала гэтым дням магічнае адценне. 22 сакавіка, дзень, як зараз кажуць, «вясенняга раўнадзенства». Гэты дзень лічыўся нараджэннем новага года, пачаткам абуджэння зямлі ад зімовага сну. Акрамя таго, з гэтага дня пачыналі адлічваць яшчэ 40 дзён, адмечаных маразамі па начах, па заканчэнні якіх можна было пачынаць адну з самых важных сельскагаспадарчых спраў на ўвесь год — сеяць. Кліматычныя ўмовы не дазвалялі памыліцца, пасееш рана — вымерзне, позна — высахне, і можна застацца без збожжа зімой, што было раўнаважна смерці. Таму так уважліва адносіліся нашыя продкі да гэтага дню.

Пантэон славянскіх багоў таксама не заставаўся ў баку. На саракі ўшаноўваўся Белабог, заступнік жыцця, бацька людзей, чыё імя пайшло ад словаспалучэння «на белым свеце» — на гэтым свеце, не «на тым». І Жыва, яго жонка, багіня-маці, адказная за нараджэнне, адраджэнне, абуджэнне зямлі, народзіны і нованароджаных дзетак. У сучасным жыцці можа лічыцца заступніцай акушэраў. У гонар Белабога і Жывы спявалі песні, а іх сымбалі ўпрагожвалі першымі кветкамі.

Галоўнай ідэяй веснавога цыклу народных свят была ідэя адраджэння і аднаўлення прыроды. Вясной пачынаюцца самыя адказныя сялянскія работы: ворыва, сяўба, выган скаціны ў поле.

Абуджэнне прыроды пасля працяглай зімовай спячкі патрабавала аднаўлення чалавека. Ён імкнуўся ачысціць сваю душу, падрыхтаваць арганізм да пераходу на новую ежу. На гэты час выпадае самы працяглы Вялікі пост. Як бы просячы прабачэння ва ўсяго жывога, селянін не толькі не забіваў у пост ніякай скаціны, але не гатаваў малочных і мясных страў.

Нашы продкі лічылі пачаткам года вясну. Год пачынаўся альбо 1 сакавіка па старому стылю, альбо 21 сакавіка — з тыдня веснавога раўнадзенства.

— Да вясна красна,
Дзе ты была?
Да што ты нам прынясла?
— Прынясла хлопцам па лясачцы,
А малым дзецям па кружочку,
Малоданькам па чэпчыку,
А дзевачкам па кветачцы.
Каб хлопчыкі ў войска пайшлі,
А малыя дзеткі хутка раслі,
Малоданькі ўбраны былі,
Красны дзеўкі замуж пайшлі.

Ты, пчолачка ярая,
Ды вылець за мора,
Ой, ляло, ляло,
Ты вылець за мора.
Ты вынесі ключыкі,
Ключыкі залатыя,
Ой, ляло, ляло,
Ключыкі залатыя.
Адамкні лецечка,
Лета цёплае,
Ой, ляло, ляло,
Лета цёплае.
Замкні зіманьку,
Зіму сцюдзёную,
Ой, ляло, ляло,
Зіму сцюдзёную.

Важным момантам было паленне агню. Складалі вогнішча з мялля і ўсякай старызны і спявалі ля яго вяснянкі. Часам, як і на купальскія ігрышчы, моладзь ладзіла скокі праз агонь.

Наталля ВАЛЬКО

НАРОДНЫЯ СВЯТЫ І ЗВЫЧАІ БЕРАСЦЕЙШЧЫНЫ

Фальклор Астрамечава

(паводле матэрыялаў фальклорных экспедыцый студэнтаў філалагічнага факультэта БрДУ імя А. С. Пушкіна, 2013–2015 гг.)

Іна ШВЕД,
доктар філалагічных навук,
кіраўнік лабараторыі
«Фалькларыстыка і краязнаўства»
БрДУ імя А. С. Пушкіна

Усведамленне таго, што навука і сучасная масавая культура не змаглі вычарпаць і замяніць сабой увесь духоўны змест чалавечага жыцця, што наіўна-аптымістычная вера ў неперарыўны, бязмежны разумовы і маральны прагрэс аказалася ў многім беспадстаўнай, у наш час узмацняе цікавасць да самабытных і самадастатковых формаў традыцыйнай духоўнай культуры. У яе лакальных формах заключаны пераемнасць гісторыка-культурнага развіцця, арыенцір паводзінаў у пастаянна і непрадказальна зменлівым свеце. Народная культура яшчэ не вычарпала рэзерваў у сацыялізацыі асобы і дапамагае яе творцам, носьбітам праяўляць сябе як этнічную супольнасць, заяўляць аб сваёй прысутнасці ў свеце.

Фальклор беларусаў, як вядома, вызначаецца ўнутранай цэласнасцю і разам з тым характарызуецца адметнасцю мясцовых праяваў, якія робяць культурную прастору Беларусі разнастайна-адметнай. **Каштоўным самацветам у гэтай прасторы з'яўляецца Астрамечава.** Яго фальклорныя традыцыі, па нашых назіраннях, маюць агульнанацыянальнае значэнне, валодаюць духоўнай, маральна-эстэтычнай непаўторнасцю, выступаюць у якасці арыгінальнай сістэмы культурнага жыццезабеспячэння людзей гэтай зямлі. Мясцовая спецыфіка надае астрамечаўскай фальклорнай традыцыі ўнікальнасць, непаўторную адметнасць, якая выяўляецца ў разнас-

тайнасці жанраў і формаў бытавання рытуальна-абрадавай практыкі, багацця варыянтаў, спосабаў і шляхоў яе выяўлення. На аснове матэрыялаў, якія сабраны студэнтамі першага курса філалагічнага факультэта БрДУ імя А.С. Пушкіна пад кіраўніцтвам аўтара гэтага артыкула падчас фальклорнай практыкі 2013–2015 гг. і якія захоўваюцца ў архіве вучэбнай фальклорна-краязнаўчай лабараторыі ўніверсітэта, можна гаварыць пра існаванне ў Астрамечава багатай і разнапланавай фальклорнай традыцыі не толькі ў мінулым, але і на сучасным этапе. Рэальнае ж фальклорнае жыццё ў гэтай мясцовасці несувымяральна багацейшае, чым тое ўяўленне пра яго, якое можа скласціся паводле зробленых запісаў, толькі мізерная частка якіх прыведзена ў гэтым артыкуле. Увага ў ім засяроджана ў асноўным на рэпертуары адной з таленавітых носьбітаў мясцовай традыцыі — Нігачой Вольгі Паўлаўны (1943 г.н., пісьм., правасл., мясцовая).

Трэба адзначыць, што традыцыйная духоўная культура, вусная паэзія Астрамечава на сучасны момант уяўляе сабой неадназначную з’яву, якая характарызуецца згасаннем і знікненнем адных жанраў і відаў народнай культуры, актыўным бытаваннем другіх, узнікненнем і фарміраваннем трэціх. Значным элементам традыцыйнай культуры Астрамечава з’яўляўся **каляндарны цыкл.** Ён адносіцца да старажытнага пласта народнай культуры і цесна звязаны з даўнімі формамі мыслення, побытавага ўкладу і гаспадарчай дзейнасці чалавека. На жаль, многія жанры абрадавай паэзіі практычна знікаюць з ужытку сучаснага вяскоўца, што звязана са зменамі гаспадарчай дзейнасці і сацыяльна-эканамічнай прыроды нашага грамадства. Так, памяншэнне колькасці свойскай жывёлы ці яе ліквідацыя прывялі да змен у структуры і складзе Юр’еўскіх абрадаў. Апісанні каляндарных святаў фіксуюцца пераважна паводле ўспамінаў сталых людзей, якія адносяць шырокае бытаванне рытуальных дзеянняў да перадваеннага часу і часткова да 50-х гг. XX ст.

Асноўныя святы зімовага перыяду — **Каляды і Новы год.** Каляды адзначаюцца з 6 па 19 студзеня (н.с.). З прыняццем хрысціянства да часу старажытных Каляд былі прымеркаваны святы нараджэння Хрыста (7 студзеня) і Вадохрышча (19 студзеня). У Астрамечава, як і паўсюдна на Беларусі, *Каляды ўсведамляюцца як свята Раства Хрыстова; разам з тым яно прасякнута старажытнымі міфапаэтычнымі ўяўленнямі, звязанымі з язычніцтвам.*

Для Каляд і Новага года характэрныя *бедная (посная) куцця, багатая і вадзяная (галодная, посная) куцця, калядаванне, ігрышчы-гульні, рытуальныя дзеі, варожбы. На посную куццю 6 студзеня стол засцілалі сенам і пакрывалі абрусам, рыхтавалі посныя стравы. Усе сямейнікі садзіліся за стол і кожны павінен быў паспрабаваць усе стравы і асабліва куццю, якая часцей рабілася з пярлоўкі ці ячменю. Поснай Калядой называюць куццю і ў дзень перад Вадохрышчам. Багатую куццю святкавалі 13 студзеня, перад Новым годам, ужывалі скаромныя стравы і куццю, якая сімвалічна звязваецца з уяўленнямі пра ўрадлівасць збожжавых культур, плоднасць, дабрабыт. Адно з галоўных абрадавых дзеянняў свята — абход двароў калядоўшчыкамі, звездарамі. Гаспадары абавязкова ўзнагароджвалі, частавалі іх, цяпер калядоўшчыкам даюць грошы. Дасёння ў гэты святочны час гучаць рэлігійныя калядкі, прыкладам:* «Всем

чудо совершилось, // Всем таинство открылось: // Бог от Девы воплотился // И мир тёмный осветился. // Небо и земля ликуют, // Всё творенье торжествует, // Вся тварь в дивном восхищеньи // Славит Божие Рожденье. // Все к Рождённому приходят // В Вифлееме и там находят // Для своих душ утешенье // И для сердца просвещенье»; «Рождество Христово, Ангел прилетел. // Он летел по небе, людям песни пел. // Все люди ликуйте, // В сей день торжествуйте, // Есть Христово Рождество. // Я лечу от Бога, радость Вам принёс, // Что в пещере тёмной родился Христос...»; «Нова радость стала, яка небывала: // Над вертепом звезда ясна светом возсияла. (2 р.) // Где Христос родился, ат Девы воплотился... // Ангелы спевают, // Славу восклицают, // На небеси и на земли // Мир провозглашают. (2 р.) // Давид днесь играет, // В гусли ударает, // Молодично и предивно // Бога прославляет. // И мы тоже спеваймо, // Христа прославляймо, // Из Марии рождённому, // Смиренно Блага ймо (2 р.). // Просим тя, Царю Небесный Владарю, // Даруй лета счастливые рабом // Твоим верным. // В мире проводити, // Тебе угодити, и с тобою // В царстве твоём // Во век веков жити (2 р.)».

У калядны вечар пачыналася **варажба.** У Астрамечава захавалася даволі разгалінаваная сістэма варожбаў. Калядныя дзявочыя варожбы — гэта пераважна выроржбы пра будучы шлюб, жаніха. Гэтыя прагнастычныя рытуальныя акты можна падзяліць на *два віды. Першыя звязаны з вызначэннем тэрміну і месяца будучага замужжа (ці выйдзе ў гэтым годзе дзяўчына замуж, і калі выйдзе, то з якой мясцовасці будзе муж):* «На Коляды девочкі ворожылы: кідалі туфлі через хату: куды носок туфля упадёт, туда замуж пойдёт»; «Прыносылы курыцю і россыпалы зерно девочкі у кучі: і чія курыця дзёбнэ раньшэ, тая выйдэ сама перва замуж». *Другая група варожбаў павінна была ўказаць на канкрэтнага суджанага, яго знешні выгляд, характар, сацыяльны і маёмасны статус жаніха. Дзяўчаты намагаліся выклікаць вешчы сон:* «Клалы под подушку рошчоску, якій парень прійдёт у сні по рошчёску, за того пойдёт замуж».

Пашыраны варожбы пра будучы ўраджай, прыплод свойскай жывёлы, дабрабыт. Добра захаваліся аграрныя прыкметы: знакам плоднасці лічылася зорнае неба на Каляды. Важным святам з'яўляецца Вадохрышча, калі свяцяць ваду і выкарыстоўваюць яе з рознымі мэтамі: намагаюцца ачысціцца, забяспечыць здароўе і дабрабыт: «На Водохрышче воду святылы, кропылы кругом хаты, сараі, і пылы самы воду. Малым діткам головкы мочылы».

Пасля Вадохрышча пачынаўся **Мясаед.** Гэта быў адзін з перыядаў, калі гулялі вяселлі. На Мясаед прыходзілася свята Грамніц, якое ў народным календары сімвалічна асацыявалася са святам Юр'я, гаварылі, што калі на Грамніцы нап'ецца певень вадзіцы, то на Юр'я карова наесца травіцы. Асвечаныя ў царкве свечкі, што засталіся пасля гэтага свята, захоўвалі, каб выкарыстаць з рознымі патрэбамі.

У памяці вяскоўцаў захаваліся некаторыя старажытныя веснавыя песні, як: «Вжэ літо наступае, // Маты сынка пробуджае: // — Вставай, сынку, хопыть спаты, // Пора коз на пашу выгоняты. // Чужы козы напаслыся, // А нашы — у хлыві настоялыся».

На Вялікі пост на сем тыдняў са сталоў знікала скаромнае, наступаў час устрымання, сціхалі песні і танцы. Існавала многа забарон на здзяйсненне пэўных спраў у пост, забараняліся вяселлі. У народнай традыцыі адным са

значных велікапосных свят лічыўся *Вербны тыдзень. Нядзеля гэтага тыдня называлася Вербнай. У гэты дзень у царкве асвячалі загадзя падрыхтаваную вярбу, якую потым выкарыстоўвалі як магічны сродак. На Юр'я асвячонай вярбой выганялі карову на пашу.* **Юр'еў дзень** звязаны не толькі *з жывёлагадоўчай, але і аграрнай абраднасцю. Прыкмячалі: калі на Юр'я варона схаваецца ў жыце, будзе добры ўраджай.*

Вялікдзень успрымаецца як царкоўнае свята, таму асноўным дзеяннем з'яўляецца наведванне царквы. Велікодная, як і калядная, ежа асацыіруецца з уяўленнямі пра дабрабыт — святочны стол, за якім збіралася ўся радзіна, павінен быць багатым. Яйкі фарбавалі пераважна ў чырвоны колер «цыбульнікам».

На Тройцу хату ўпрыгожвалі галінамі лісцевых дрэў, падлогу высцілалі аерам. «На Трыйцю святять зілле — ліпу, клён. Называють шэ Пятідэсятніцэю, бо вона після Пасхі на 50-ты дэнь. А вдома у той самы дэнь рвалы клён, каштан і вбыралы усі комнаты у хаті, і на уліце. Тыпэрэчка вжэ так зэлэнь нэ вішають, підуть до цэрквы і батюшка посвятыть». Траецкую зеляніну выкарыстоўвалі з ахоўнымі і лекавымі мэтамі: «Колы у малых дітэй болыть головка, то зілле подкопчюють і выгоняють злых духов. Берёза ілі клён стоіть у двырэй, над двырямы, шчоб нэ пускалы злых духов. Стоіть нэділю, а потым выкідвають».

З вяснова-летнім перыядам календара звязаны розныя варожбы, прыкметы, у тым ліку назіранні за паводзінамі і крыкам упершыню ў гэтым годзе пабачаных птушак: зязюлі, бусла. Дасёння бытуюць метэаралагічныя прыкметы, заклічкі, звернутыя да птушак, прыкладам: «Колы бусёл у гнызді клокочыть, то погода добра будэ»; «Колы лытыть бусёл, трэба сказаты: «Бусёл-колодэць, що завтра будэ? Дожь чы погода? Раз, два, тры, лыты». Колы крыллямы нэ замашэ, то погода будэ добра». Дарэчы, буслянка ля хаты лічылася добрам знакам.

У Астрамечава захаваліся значныя элементы старажытных купальскіх абрадаў, звязаных з ушанаваннем вады, агню, зямлі, зеляніны, з ачышчэннем, абаронай ад злых сіл. Як і ў іншыя важныя каляндарныя святы, у прыватнасці, на Каляды, *на Купалле варажылі пра свой лёс і лёс родных.* Дзяўчаты «у Купальску ноч, коб довідатыся, хто будэ твоім судженым, ложылы под подушку грыбэнець. Якій хлопыць рошчухае волосе грыбэньцом, той і будэ твоім». *Шлюбна-эратычныя матывы характэрны таксама для купальскіх песень. З Купаллем звязана значная колькасць міфапаэтычных уяўленняў пра розныя цуды прыроды. Так, чакаюць убачыць «ігру» сонца.*

Пятроў дзень азначаў сярэдзіну лета, калі светлавы дзень відавочна скарачаўся. Гаварылі: «На Пятра наварыла і напякла». **Іллін дзень** фактычна завяршаў кароткае лета: пасля Іллі ўжо забаранялася купацца. **На Спаса** свяцілі яблыкі і грушы. Да гэтага часу старыя людзі, асабліва тыя, у каго паміралі дзеці, не ўжывалі названых пладоў.

У летнім цыкле земляробчага календара значнае месца займала **жніво**. Абрадавыя дзеянні, звязаныя з пачаткам і заканчэннем жніва, захаваліся ў Астрамечава толькі ў фрагментарнай форме, што абумоўлена змяненнем спосабаў гаспадарчай дзейнасці. Найчасцей згадваюць пра **Дажынкі**.

З восеньскіх святаў часта ўспамінаюць **Узвіжанне** (свята Узвіжання Жыватворнага Крыжа Гасподняга), народнае асэнсаванне якога ўключае семантыку зрухаў —

«уздзвіжэння». Лічыцца, што ў гэты дзень прырода «здзвігаецца», зямля «закрываецца» на зіму, змеі і іншыя «гады» збіраюцца ў клубок і адпраўляюцца на зімоўку. Таму ў гэты дзень стараліся не хадзіць у лес, каб не пабачыць гадаў. **Пра Пакровы** (Трэцяя Прачыстая) — апошняе восеньскае свята — гаварылі, што Пакровы пакрыюць зямлю калі не лістам, то снегам.

Акрамя свят, прымеркаваных да канкрэтнага дня календара, існавалі святочна-гульнёвыя формы, звязаныя з каляндарнымі цыкламі. Гэта перш за ўсё *пасядзелкі, вячоркі і гулянні. Многія з іх з'яўляліся спосабам устанаўлення перадшлюбных узаемін паміж моладдзю і былі напоўнены рознымі гульнямі і танцамі.* «Дывчата ходылы на вэчорынкы, якія булы у одной з дывчат у хаті. Там воны шутылы, робылы кружэва самодельнымі кручкамы, або ходылы з прянкамы і спывалы пісьні». Пастунова традыцыйныя забавы былі заменены клубнымі танцавальнымі вечарамі. Што да ўласна гульняў, то ў жывым бытаванні, як правіла, засталіся толькі дзіцячыя, прыладам: «Гульня «Чай-чай, выручай». Участвуе много дитэй. В ігрі 3 водяшчіх. Одын з водяшчіх бігае і заморожвае другых. А хто убыгае од другых водящих, может разморозыты другого»; «У сітой ігрі должно іграты 3 дітэй. 2 крутять скакалку і говорать: «Роза, мымоза, лілія, мак, Алка-фыалка, душисты табак». 3-е дытя прыгае через скакалку. Колы тое дытя, яке прыгало через скакалку, спотыкнулося, то на ёго місцэ становыцця другое». Да нашага часу жывую з'яву ўяўляюць з сябе і іншыя формы *дзіцячага фальклору, такія яго функцыянальна выразныя жанры, як калыханкі, забаўлянкі, прыгаворкі (мацярынскі фальклор) і дзіцячыя песні, заклічкі, скорагаворкі, лічылкі, дзіцячыя анекдоты, страшылкі, загадкі, прыкладам:* «Два глаза і вусы, // Бігае, хвостом віляе. — Кот». Шырока вядома калыханка: «Баю, баюшкі, баю, // Нэ ложыся на краю. // Прыдэ шэранькі вовчок, // Тэбэ вкусыть за бочок».

Параўнальна добра захаваліся ў Астрамечава **абрады сямейнага цыкла.** Так, можна вылучыць пэўныя этапы **радзінна-хрэсьбіннай абраднасці.** Гэта *перадродавы перыяд, уласна роды, пасляродавы перыяд, хрысціны, абрады першага года жыцця дзіцяці. Перадродавы перыяд суадносіцца пераважна з прыкметамі, паводле якіх імкнуліся даведацца пра пол дзіцяці, а таксама з прымхавымі ўяўленнямі, звязанымі з чаканнем немаўляці; асабліва падрабязна распрацаваны корпус забарон і прадпісанняў у паводзінах цяжарнай жанчыны. Традыцыйныя забароны, якія існавалі ў народзе для аховы дзіцяці, падзяляюцца на некалькі груп: 1) забароны цяжарнай жанчыне дзеянняў, якія могуць пашкодзіць знешняму выгляду дзіцяці або выклікаць хваробу; 2) засцярогі, прызначаныя прадухіліць дрэнныя паводзіны дзіцяці ў будучым і непажаданыя для яго рысы характару; 3) забароны дзеянняў, ад якіх залежыць лёс нованароджанага (няшчасце, беднасць і інш.). Пасляродавы цыкл быў скіраваны на прыняцце навароджанага ў сямейна-грамадскі калектыў і, у першую чаргу, уключаў звычаі і абрады, звязаныя з імянарачэннем. У Астрамечава, як і іншых мясцовасцях Беларусі, здаўна адносіліся з вялікай адказнасцю да выбару імя для нованароджанага, бо ў народнай свядомасці з імем звязваліся далейшы лёс чалавека, яго шчасце, сіла ці, наадварот, няшчасце, хваробы. Шырока распаўсюджана ўяўленне, што калі даць дзіцяці імя п'яніц, злодзеяў, гультаёў, якія жывуць у гэтай мясцовасці, то дзіця пяройме адпаведныя адмоўныя рысы. Вялікае значэнне надава-*

лася выбару кумоў (хроснага бацькі і хроснай маці навароджанага), якія выконвалі перш-наперш аберагальна-выхаваўчыя абавязкі ў адносінах да дзіцяці. Жанчыне забаранялася на працягу сарака дзён пасля родаў наведваць царкву. Хрэсьбіны, як правіла, імкнуліся адсвяткаваць у дзень хрышчэння дзіцяці ў царкве. Пасля вяртання з царквы звычайна пачыналася застольная ўрачыстасць — хрэсьбіны. На стол падавалі стравы, прыгатаваныя гаспадыняй і прынесеныя гасцямі. Раней бабку-павітуху, хроснага бацьку і хросную маці з пашанай саджалі на самыя ганаровыя месцы.

Традыцыйнае вяселле ў Астрамечава, як і ў іншых раёнах Беларусі, — шматэтапная абрадавая дзея, разгорнутая ў прасторы і часе («Свадьбы робылы посля поста»). Жыхары гэтай мясцовасці згадваюць і пра сватанне з рытуальнымі дыялогамі на тэму куплі-продажу цялушкі, і пра запоіны, і выраб караваю ды разнастайныя абрады і песні ўласна вяселля. Галоўная іх мэта — забяспечыць працяг роду, здароўе і шчасце маладых: «На высілле ложылы грошы в тарелку, пожадалы молодым добра, здоровья». Гэтыя ідэі выяўлены ў такіх шматлікіх пажаданнях маладым, як: «Дарую ныток клубочок, // Коб був пэршы сыночок»; «Жадаю вам стылько дочушок, // Кілько у хаті подушок. // Стылько сынков, // Кіко у хаті кутков» і інш. Клапаціліся пра духоўныя якасці сямейнікаў, іх разумовыя здольнасці: «Дарую буракамы, // Шоб ны булы діты дуракамы», «Дарую горшочок капусты, // Коб ны давав для жінкі распусты». Неад'емнай часткай кожнага абрадавага дзеяння вяселля з'яўляюцца творы розных фальклорных жанраў. Вясельны комплекс абрадаў таксама быў насычаны *магічнымі дзеяннямі гаспадарча-сямейнага і ахоўнага значэння, варожбамі пра будучае жыццё новай сям'і. Да прыкладу, глядзелі, каб ўдаўся, не апаў, не трэснуў каравай, каб не патухла свечка падчас вянчання, што лічылася дрэнным знакам для маладых.*

Пахавальная абраднасць у той ці іншай форме таксама захавалася ў Астрамечава да сённяшняга часу. Кожны выканаўца ўпэўнена называе не толькі этапы пахавальнага абраду, але і іх паслядоўнасць. Аналіз пахавальнай абрадавай і фальклорнай традыцыі выяўляе змястоўнае адзінства трох складнікаў: народных уяўленняў пра смерць і замагільнае існаванне, уласна традыцыйнага пахавальнага і памінальнага абраду і моўных спосабаў іх абазначэння і выражэння. Ва ўяўленнях жыхароў Астрамечава *захавалася проціпастаўленне «чыстых» і «нячыстых» (грэшных) памерлых. Аснова проціпастаўлення «свая» і «не-свая» смерць — гэта выключна характар канчыны чалавека: смерць ад старасці — «свая» смерць, а дачасная і гвалтоўная смерць — «не-свая». Згадваюць, што не пражыўшых свой век людзей хавалі на краі могільніка, іх не адпявалі ў царкве. Небяспека, заключаная ў нячыстых памерлых, вынікала з таго, што яны «не выжылі свой век». Старажытнае ўяўленне пра «чыстага» памерлага заключае ў сабе, па-першае, ідэю супадзення смерці з канцом «века» і, па-другое, надзеленасць памерлага яго «доляй», якую забяспечвае пахавальны абрад. Другі момант акрэсліваецца першым. Адрозненні паміж абрадамі, прысвечанымі «чыстым» і «нячыстым» памерлым, зводзяцца ў асноўным да розных месцаў пахавання — на могілках каля радні, суседзяў і «ля плота, забора».*

Даволі пашыранымі з'яўляюцца так званыя «жаласныя песні» або «малітвы», тэксты якіх звычайна запісваюцца ў спецыяльныя сшыткі. У такіх сшытках змяшчаецца шмат духоўных вершаў, псалмоў, прыкладам: «Зачем Ты душа

дорогая тоскуеш // Всем мире земном? // Неси ты свой крест уповая // И твёрдо ты в вере здесь стой. // Старайся жыти свято в терпении // И верным всегда подражай, // Во всяких случаях сей жызни // На Бога всегда уповай»; «Не хотел бы я бесплодным // К трону Господа прийти: // Хоть одну хотел бы душу, // Сноп один в руках нести. // Не хотел бы я бесплодным // К трону Господа прийти, // Хоть одну хотел бы душу, // Иисусу прывести. // Иисус, мой Искупитель, // Смерти ночь мне не страшна, // Но пустым перед Ним явиться, // Вот, что так страшит меня»; «О, приди, заблудший грешник, // Вот Иисус тебя зовёт. // И, как всяких благ споспешник, // Радость в душу он прольёт. // Ты, что жаждешь очищенья, // Верь, молись, и радость в душу Он прольёт. // О, приди, тебя Он ждёт. // Похоть грех сложи все бремя // У подножия Креста, // И придёт благое время // Для тебя, друг, от Христа»; «От сна восставши // Пред тобой, Творец мой, // Предстою, благоговейною душой // Тебя, Господь, молю, // Тебя, Господь, молю. // Я мирно ночью почивал, // Покрыт, храним от зла, // Пока день новый не настал, // Пока заря взошла, // Пока заря взошла»; «Однажды пришёл ко Христу Никодим, // И стал о спасении беседовать с Ним. // И Он Никодиму с премудростью рек, // Да будет от духа рождён человек. // Кто свыше от Духа не будет рождён, // Тот в Царстве Божем не будет ведён. // Веди, старое сердце не может там жить, // Но духом святым надо всё обновить»; «Не пройди, Иисус, // Меня ты, Дух не осеня! // Слыша люд, мольбой объятый, // Не пройди меня! // Боже, Боже, о услышь меня! // Слыша люд, мольбой объятый, // Не пройди меня! // Дай у трона пред тобою // Мне найти бальзам; // Я простёрт теперь душою, // Помоги мне Сам»; «Стою у Иордана я // И вижу через струи я // Ханаанские края, // Где думы все мои. // Отдохнём мы друзья, // В краю родном (близок час), // В свете берега, где нет зимы, // Песню Моисея воспоём, // Близок час, с Иисусом // Вечно будем мы».

Цыкл пазаабрадавых песень у Астрамечава, як і паўсюдна на Беларусі, складаюць песні розных гістарычных перыядаў, розных прызначэнняў, тэматыкі і стыляў. *Лірычныя песні, узятыя разам, даюць выразнае ўяўленне пра побыт, звычаі, светапогляд, нормы маралі старой беларускай вёскі.*

Асноўныя матывы любоўнай лірыкі — надзея маладых людзей на шчасце ў каханні, іх імкненне дабівацца гэтага шчасця. Большасць занатаваных намі песень мае адносна позняе паходжанне: «Прышла вісна — // Мы встретілісь з тобою. // Ты молод був, // А я ешчэ дытя. // І вдвух сэрцях одкрылысь нашы тайны, // І мы любілі друг друга не шутя. // І всё чашчэ-чашчэ сталы мы встрэчацься // Среді полей сіреневых кустов. // Ніхто не мог подслушать наші тайны // І соловей подслухав іх і пів».

Вядома шмат песень апавядальнага характару, дзе згадваецца мінулае і прагназуецца будучае закаханых: «Бывало то летней порою, // Как выйду я в сад погулять, // А ночка еще не настала, // Як буду я милого ждать. // Вот слышу — шаги раздаюцца, // Наверно, мой милый идёт. // Навстречу к нему я помчуся // И расцэлую его. // А тут же пойдут разговоры // И тут же пойдёт болтовня, // Как вспомню я прежние ссоры, // То ссоры, конечно, шутя. // И годы пройдут за годами, // Моршчыны покроють лицо // И горкие слёзы польюцца, // И я не узнаю его».

Матыў здрады, як мужчынскай, так і жаночай, нераздзеленага кахання распрацоўваецца ў сямейна-бытавых і любоўных песнях, новых баладах,

прыкладам: «А в меня под окном // Расцветает сирень, // Расцветають душистые розы, // А у жизни моей пробудилась любовь, // Пробудились мечты и угрозы. // Сколько щастя ждала, // Тебе в очи глядя, // В эту майскую ночь годовую, // А теперь я уйду, я уйду навсегда, // Потому что ты любишь другую. // Так иди, иди теперь к ней, // Наслаждайсь только ею, // А меня позабудь, позабудь поскорей, // Но тебя я забыть не посмею».

Любоўная тэматыка можа перапляталтацца з ваеннай, як у песні: «Шэвелилась в поли рожь густая, // Шэвелилысь усики овса. // Где-то за деревнею далёко // Девичьи звинели голоса. // Не хватило Коли кирасину, // Он пойихав в город получать, // Не поспив вин з горушки спустыцься, // Нимцы стали Колю окружать. // Киросин у Коли одобралы, // Тракториста Колю подожглы. // Загорелось тело молодое, // А потом документы нашлы. // Так она его и не дождалась — // Дивчына з далэкого сэла. // Полоса нежатая осталась, // Тракториста Колю всё ждала».

Папулярнымі ў Астрамечава ў наш час з'яўляюцца **прыпеўкі,** якія здольны аператыўна *рэагаваць на самыя розныя сацыяльна-палітычныя падзеі і разам з тым захоўваць памяць пра адпаведныя гістарычныя з'явы. Прыпеўкі адлюстроўваюць шырокі спектр пачуццяў лірычных герояў, узаемаадносіны людзей, сацыяльныя, маральна-этычныя, эстэтычныя ідэалы супольнасці. Найбольшая група прыпевак адпаведна ўласным жанравым канонам распрацоўвае тэмы кахання, здрады, узаемаадносін хлопца і дзяўчыны, мужчыны і жанчыны і інш.:* «Як бывало ожыдала то таво, то этаво. // А теперь моей головке ожидать ведь некого»; «Выйду-выйду на ту гору, // Посмотрю я в тую даль, // А мне витёр отвечает: // — Не придёт, не ожидай».

У фальклорнай традыцыі Астрамечава прадстаўлены і шматлікія іншыя творы (у прыватнасці, анекдоты, жарты, гумарэскі), якія сведчаць пра тонкае валоданне народам-творцам пачуццём гумару, пра яго мудрасць, кемлівасць, дасціпнасць. Фальклярызаваны характар носяць пачутыя намі дыялогі-вітанні тыпу: «Ідёшь на празднік? // — Какой празнік, у меня ешче огород не посажен! // — А, заечка моя, я тебя так люблю! // — І как Вам жівется на пенсії? // — Мозгі нікто не полошчет, сам себе режісер. // — А вы шо тут? // — От, Коля в клубе груші околачівает, а мы тут карячімся».

Як мы пераканаліся, *фальклорная традыцыя Астрамечава адлюстроўвае разнастайны спектр духоўнага і гаспадарчага жыцця на працягу доўгага гістарычнага перыяду. Відавочным з'яўляецца паступовае гісторыка-часавае напластаванне традыцый, іх узаемапранікненне і дапаўненне. Разам з высокамастацкімі фальклорнымі тэкстамі (якія ў поўным аб'ёме не могуць змясціцца ў рамках артыкула) актыўна бытуюць масавыя, савецкія песні і творы на рэгіянальную тэматыку; многія тэксты адлюстроўваюць тыя ці іншыя агульнанацыянальныя значныя падзеі, як калектывізацыя, індустрыялізацыя, Вялікая Айчынная вайна, перабудова і падобнае.*

Традыцыі не могуць захоўвацца, падтрымлівацца без практыкі культурных зносін людзей. Гэтаму служаць сумесныя святы, якія праводзяцца ў раёне і якія дапамагаюць людзям творча праяўляць сябе, перадаваць свой вопыт, запаветы і культуру продкаў. Узноўленыя народныя святы ў масавых мерапрыемствах спрыяюць працягу жывой традыцыі на ўзроўні грамадства, соцыуму, сям'і, на побытавым узроўні.

Прыстольнае свята «Трох святэк» у Гуце

З успамінаў удзельніц фальклорнага калектыва «Гута». Запісала загадчыца ДСП в. Гута Алена Мікалаеўна БОЙКА

Шмат гадоў назад 12 лютага ў Гуце адзначалі прыстольнае свята «Трох святэк» (1668 г. — Царква Сяціцеляў Васіля Вялікага, Рыгора Багаслова і Іаана Златавуста). Свята было прымеркавана да асвятлення царквы у вёсцы Радзеж (Маларыцкі раён). Вёска Гута раней адносілася да прыходу Радзежскай царквы. *Вот так описывается церковь в Гродненском церковно-православном календаре «Православие в Брестско-Гродненской земле в конце XIX века», изданном в 1899 году: «Церковь деревянная с таковою же колокольней, в деревянной ограде. В ней имеются художественной работы иконы со славянскими надписями итальянского клуба Воскрешение Лазара, Благовещение, Страждущий Спаситель, а в церковной библиотеке есть Евангелие 1621 года. Прихожан в ней 1288 мужского пола и 1238 женского, а всего 2526 в 8 селениях: Радеже, Богуславке, Галёвке, **Гуте**, Новосадах, Новолесье, Хмелевке и Отятах. («Знаменательные даты 2018», Малоритский район).*

Першапачаткова ў Радзежы быў Спаса-Прэабражэнскі храм. У 1668 годзе гэта царква мела 2 валокі зямлі. Аб ёй згадваецца яшчэ ў дакументах 1724 і 1786 гг. У 1773 годзе ў Радзежы была пабудавана новая драўляная царква. Пры ёй было 119 дзесяцін зямлі.

У жніўні 1868 года ў прыстольнае свята, у Радзежскім прыходзе здарыўся пажар, якім знішчаны былі ўсе прычтавыя дамы і, у тым ліку, уся маёмасць святара. Царкву ўдалося выратаваць. У гады Вялікай Айчыннай вайны храм быў знічтожаны.

Колэ вжэ прэдуть с цэркви, то в тэй дэнь прыезжалы родственникы, знакомыя в госты. И хай якая б погода ны була, всё равно добыралысь хто як, хто киньмы на санях, хто по сугробам пышком, але збыралыся вси. Празник був богатый, вси разом сядали за стіл обидаты. А посля спывалы пысни, шлэ на танцы. Старшыи людэ спывалы празныковыи пысни:

- «Зэлэнэ жыто, зэлэнэ»;
- «Ой, пылы — пыла, здаеццѧ ны впылася»;
- «Вжэ сонцэ ныззнько, вжэ вэчур близэнько»;
- «Сонцэ ныззнько, вэчур близэнько, мыни на сэрцю тяжэло»;
- «Пустэ мынэ, мэлый, до броду по воду»;
- «Возьму я выдэрцэ, пыйду по водэцю».

Молодыи танцёвалы под гармоню. Нас малэх на танцы ны пускалы, то мэ бигалы пуд окнамы и заглядалы на старшых. Але ды колэ-нэколэ и нас пускалы, шоб и мэ трохи потанцёвалы, алэ посля знов выгонэлы. В той чес много спывалы и нэ тылько празныковыи пысни, каб музыка трохи отдыхнув, спывалы вси разом.

- «Настал, настал полночный час»
- «Там у поли озэрэчко»
- «Свитыть мисяц, свитыть ясны»
- «И туды гора, и туды гора»
- «За горамы горы высокие»

Колэсь высёло було, хоть жылэ бидно. Одна в други бралы вборы шоб тылько на танцы збигаты, а як ныма шо наложэты, мусылы сыдиты вдома.

Прыстольнае свята да гэтага часу жыхары вёскі Гута адзначаюць разам з радзежскімі прыхажанамі.

Алена ПАДДУБНАЯ
метадыст па дэкаратыўна-прыкладному мастацтву, этнаграфіі і фальклору РМЦ.

Заўвага: *вытрымана асаблівасць мясцовай гаворкі*

Замежныя адрасы «Астрамечаўскіх Лявонаў»

Культуру Прыбужжа з Рэспублікай Польшча звязваюць даўнія добрасуседскія адносіны. Нашых артыстаў запрашаюць з выступленнямі, высокае майстэрства якіх ацэньваюць удзячныя гледачы.

Зусім нядаўна народны ансамбль музыкі і песні «Астрамечаўскія Лявоны» вярнуўся з чарговага выступлення ў Польшчы. Творчы калектыў стаў госцем на XVIII фестывалі каляд і шчадровак над Бугам, што праходзяць у Уладаве.

Галоўнай тэмай міжнароднага фестывалю былі народныя абрадавыя песні зімовага цыклу. Народны ансамбль «Астрамечаўскія Лявоны» мае багаты запас аўтэнтычнай народнай музыкі і песен, якія былі прадстаўлены ў час канцэртнай праграмы.

Гледачы з захапленнем паглядзелі тэатралізаваны калядны абрад «Шчодры вечар», які ўпрыгожылі калядныя песні «Тупу-тупу на памосце», «Добры вечар табе, пан гаспадар», «Неба і зямля», вясёлы танец Казы. Без ражаных персанажаў калядны абрад проста не мог абыйсціся! Добрыя ўспаміны і водгукі ад сустрэчы на фестывалі застануцца як у гледачоў, так і ўдзельнікаў фестывалю.

Выступленне прыбужскага калектыва было адзначана спецыяльным дыпломам і памятным сувенірам.

Наперадзе новыя сустрэчы як за Бугам, так і на Берасцейскай зямлі.

Людміла МЕЛЬНІК

БАЦЬКОЎСКІМІ СЦЕЖКАМІ

Мы прайшлі гэтымі сцежкамі

Фальклорную практыку мы праходзілі два тыдні і за гэты час шмат чаму навучыліся: зносінам, у асаблівасці з найстарэйшымі пакаленнямі, набылі пачуццё адказнасці за сябе і за тых, хто побач. Убачылі шмат цікавых месцаў Брэсцкага рэгіёна, некаторыя з іх ужо забытыя чалавекам. Пазнаёміліся з вельмі цікавымі і творчымі асобамі, адпачывалі ад гарадской мітусні.

Было асабліва цікава пазнаваць ад старых звычаі іх краю, мясцовую кухню, містычныя і міфічныя гісторыі. Асабліва чапалі за душу гісторыі пра час вайны, часам нават кранالі да слёз. Да гэтага часу не верыцца, што такі страх і жах быў менавіта на нашай Радзіме, што спальвалі цэлыя вёскі, стралялі без разбору ва ўсіх, хто трапіцца на шляху, гвалтавалі, марылі голадам, закопвалі жыўцом. У галаве не ўкладаецца, як такое магло быць.

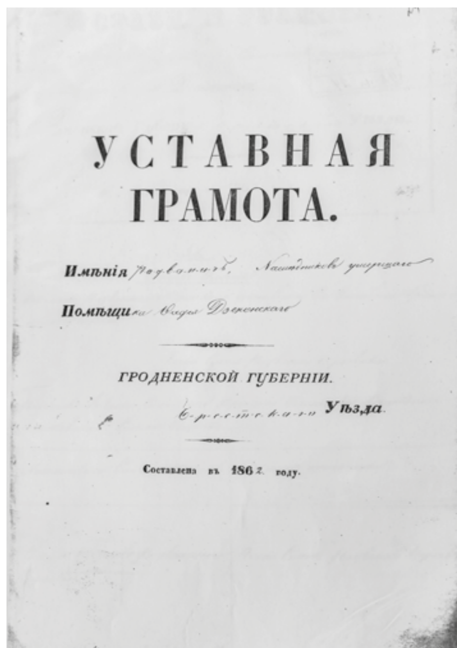
Цікава было пакаштаваць мясцовую кухню. У кампаніі нашай групы сумна і самотна ніколі не было.

Увогуле, гэты час, хай і невялікі, мы правялі з велізарнай карысцю для сябе і зарадзіліся энергіяй і пазітывам на наступны навучальны год.

Кацярына СЕЛЬ,
студэнтка БрДУ імя А.С. Пушкіна

Царква у в .Вялікія Радванічы

Из Летописи боевой и трудовой славы Радваничского сельского Совета



УСТАВНАЯ ГРАМОТА.

Имѣнія

Помѣщика

ГРОДНЕНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Брестскаго Уѣзда.

Составлена въ 1862 году.

Из глубины веков:
Уставная Грамота с упоминанием д. Радваничи

Солдаты-победители

Ветераны войны из Радваничского сельсовета

Ветараны труда

Братская могила советских воинов и партизан
в центре д. Б. Радваничи

Детям, расстрелянным фашистами в лесу под Домачево, посвящается…

На Нюрнбергском процессе фигурировал акт расстрела фашистами в сентябре 1942 года детей Домачевского детского дома. Были убиты 53 ребенка в возрасте от года до 12 лет и их воспитательница Полина Грахольская. Акт о фашистских зверствах составили в ноябре 1944-го очевидцы казни — жители тогдашнего районного центра Домачево, деревень Леплевка и Кобелка. Некоторые из них в качестве свидетелей присутствовали потом на Нюрнбергском процессе.

Это ужасное преступление произошло в лесном урочище вблизи трассы Брест — Влодава. Если ехать в сторону Томашовки из Бреста, сразу после развилки на погранпереход, слева вы увидите монумент, представляющий собой стелу из белого мрамора высотой 8 метров, к которой прикреплены бронзовые фигуры детей, взывающих о помощи. Это памятник 53-м расстрелянным воспитанникам Домачевского детского дома. Здесь захоронены их останки.

А в мае 2005 года на месте расстрела — бывшей пограничной огневой точке, расположенной в лесу на расстоянии 800 метров от реки Западный Буг — был поставлен еще один памятный знак. На гранитной плите выбиты имена погибших детдомовцев и их воспитательницы. Сооружен монумент по эскизу девятиклассницы Домачевской средней школы Людмилы Шинкарчук.

Памятник «Протест». Скульптор Анатолий Солятицкий.

Не так давно здесь побывали участники ежегодной фольклорно-краеведческой экспедиции в составе студентов-филологов БрГУ им. А.С. Пушкина и редактора альманаха «Астрамечаўскі рукапіс» писателя Александра Волковича.

Няказкавая проза

Запісала студэнтка І курса спецыяльнасці «Беларуская філалогія (літаратурна-рэдакцыйная дзейнасць)» Кацярына Сель

— *Есць Рай і Пекла?*

— Ну есць.

— *Што там знаходзіца?*

— Ну як шо там такое находзіцца? Попаду ў Пекла і буду ў смоле кіпіты.

— *У смале, да? А калі ў Рай?*

— В Рай я не попаду, нее.

— *А можэ?*

— Не! Потому шо е, бачыш, ў цэркву зара не ходжу. Раньше іздэла, ходыла, а цяпер жэ ш не ходжу.

— *А пасля смерці якіе-небудзь нябожчыкі снілісь, калі небудзь?*

— До мэнэ папа прыходыть.

— *Раскажыце, калі ласка!*

— Ну, вот мне прывізлы дрова, з Гортопа. І гондё звалылы. І такыя нычога дрова, порізаны. О, яшчэ колітка ліжыць, о. Сукамы я яе нэ могла іх рваты, я плакала, о. А ў ночы, ў вечары я там о лягла, ў мэнэ одна комнатка такая, друга. Я лягла, і чую, што він до мэнэ ідэ такі босы «цоп-цоп-цоп», як то чэловік ходыць «цоп-цоп-цоп». Кажэ: «Дурно, чо ты плачыш?! У клюны (у сараі) лыжыць такая колітка, шо біты. Вот возьмі, побей того!». Але я не послухала яго, я наняла чоловіка, не пробовала. Яна во лэжыць така, суховата.. ну і ўсё.

— *А не сніўся нябожчык, калі яму нешта не паклалі, а ён хацеў? Рэчы якія-небудзь не сніліcь, што прасіў?*

— Можэ дэ кому снылись, мне то не. Мне не снылись.

— *А самагубнікаў як хавалі ў вас?*

— Очэнь просто. Народылы і хавалы, но не на кладбішчы. Не отпевалі, і хавалі тако з боку кладбішч, у нас так хавалы.

— *А калі маладая дзяўчына памрэць, то як яе апраналі? У вясельны нарад?*

— Да! Во у нас забылі дэвочку на асфальце, вона дэ то вучылася і прыіхала в Старэ сяло, бігла, вылэзла, і іхала таксічка із Баранавіч. І вылэзла на скосну, я вам так кажу як есць, і ішла, пэрэходыла з гэтой стороны на гэту, тут дорожка. І так він хутко гнався, а ў той девочкі былы музыка в ухах, і він яе збів. І так збів, шо роззув яе і раздзев, так быстро іхав. Лыжала гола, говорылы.

Сямейна-абрадавы фальклор

— *Расскажыце, як пахаванне праходзіць? Што кладуць ў труну, гроб?*

— Ну, бабушка у мэнэ сосідка Надя ўмэрла. Я яе даже одыла, мыла. Ну шо, одёжа.

— *А куда ту воду потым выліваюць?*

— А воду тую вылівают дэ люды не ходють.

— *А чаму?*

— Ну нэльзя, нэльзя гаворать, а почэму я нэ знаю, я тобі нэ скажу.

— *Где людзи не ходзяць — пад плот можа?*

— Даа, под забор, да ямочку выкопаюць под забором глубокую.

— А вопратку?

— І одэжду туды.

— А не спальваюць?

— Не, нельзя. Закопуваюць усё.

— А чого не спальваюць?

— Ну, нэ знаю, бо то будэ можэ плохое. В зэмлю глубоко закапуваюць, дэ люды нэ ходюць.

— А ў труну што кладуць?

— А в гроб ложать.. тэпэрь в гробах е подушка, матерьял есць.. ну шо есць.. плацце, чы там юбка.

— А раней як?

— І раней так. Ну мы так не обувалы, но носкы, носкы обязательно, каб босый не був.

— А чаго шо б босый не быў?

— Ну не знаю я тобі, дорогая, я вам не скажу, чого.

— А гавораць, каб на тым свеце ім холадна ў ногі не было?

— Да.

— Каб мягко было хадзіць?

— Можэ ходуць там.. ну, як шо заслужыць ў Бога, тое і получыць. А шо заслужыць мы ж не ведаем, я не знаю.

Пра вайну

— А што пра войну памятаеце?

— Немцы тые помню... як гонылы с сіла, у нас тут школа была, но наша сяло не чапілы.

— Не палілі дама?

— Нет.

— А солтус быў?

— Да, быў.

— А добры быў?

— Да, харошы быў. Яго судылы, 25 лет.

— У вас немцы ў вёсцы не стоялы?

— Стоялі. Ну школа была, стоялі.

— І як яны сабе вялі?

— Ну у нас хорошо было, у нас ныкого з молодёжаў. Партызаны былы, ноччу дысь там ходылы, шо робылы, а днём булы, з дэвочкамі ходылы. Усё у нас хорошо. Ужо когда отступалы, ішлі такіе немцы-карацелі іх называлы, то село палылы. Ходылы з ведром, я помятаю, шо нашого діда нэ было, і папы нэ было, і мамы. Мама наварыла істы, понэсла, бо боілысь німцэв, бо вжэ зналы, шо нашы нагоняюць іх, мама істы понэсла, а воны ходылы, такі дождж ішоў, і бэнзіном облівалы хаты і горіло сэло. А так нас не чапілы. Ніхто не пропав, ныкого не забылы немцы. Бралы пару чоловік туды ў Германію, на зарабаткі, то маркі потом платылі после войны. Воні попрыходылі, одежы многі прынеслі з Германіі. Ну а так у нас всё хорошо было.

Прыкметы

— А нябожчык калі сніцца, то гэта к чаму?

— А хто яго знае, к чаму? На дождь можа, а шо?

— А калі лошадь?

— Хто, лошадь? Можа кавалер..

— А волкі?

— Волкі тожа кавалеры.

— А калі пташка ў вакно заляціць?

— То звесце якое.

— А калі белая? Белы голуб, напрыклад.

— Ну, можа сваты прыдуць, можа жаніх.

— А варона?

— Варона тожа харашо.

Сямейна-абрадавы фальклор

— А *можа пра сваё вяселле нешта помніце? Пра каравай? Які каравай быў?*

Хто пёк?

— Самі піклы, две дэвочкі піклы, подружкі.

— *А колькі ярусов было?*

— Адён. Нэ токі, як тэпэрь жа пэчуць. У дішкі мэшалы, як піріг піклы.

— *А ўпрыгожвалі чым?*

— Цветамы.

— *А пасяродку што-небудзь было там?*

— Ну шо там? Цвіты якія, з тіста зробяць, чы пташкі якія. Ну шось робылы.

— *А колькі пташак рабілі?*

— Две, пару. З тіста такія, лэпылы.

— *А ў сваты як прыходзілі?*

— Ох...

Абрадавы фальклор

— *А як гадалі раней, у маладосці? На люстэрка, можа?*

— На люстэрка, дрова кралы ходылы в сусіду, шчыталі чы парно, чы не парно. Ну вечэром кідалі чэрэз хаты обув, розувалыся, чы калоша, чы бурок. Бліны яшчэ пыклы, жэрды шчыталы. А яшчэ, як ходіць хлопец до дівчыны, то дорогу робылы, прызбы раньшэ такія робылы. Тые прызбы мы в кратком разбыралы і высыплы на дорогу до ковалера. А тапэр того нэма, тэпер не шчодруюць, дажэ діты нэ ходяць.

— *А раней як хадзілі?*

— Ходылы по хатах, шчодровалы, довалы бліны.

— *А звязда была?*

— Носылі звезду, то носылі бабу такую одету з лентамі.

—*А як святкавалі Купалле? Папараць шукалі?*

— Не. Нашы ровеснікі мы ніц не робылы, Купалля шчэ того ніхто не знав. Ну так, танцы вечарам, та і ўсё.

Каляндарна-абрадавая паэзія

— *А калі карову выганялы?*

— Рано, перед Пасхою, в чэтвэрг. Святою водою облывалы.

— *А пастуха частавалі?*

— Да. І яйцэм, і салом, і кубасою, і бутылку молока, і пэрога. Пэклы ж свої булкі, не такі як зарэ.

— *А з якога ўзроста накіроўвалі пасці?*

— 7 лет.

Запіс 2014 г.

Заўвага: *вытрымана асаблівасць мясцовай гаворкі*

Месцы запісаў:

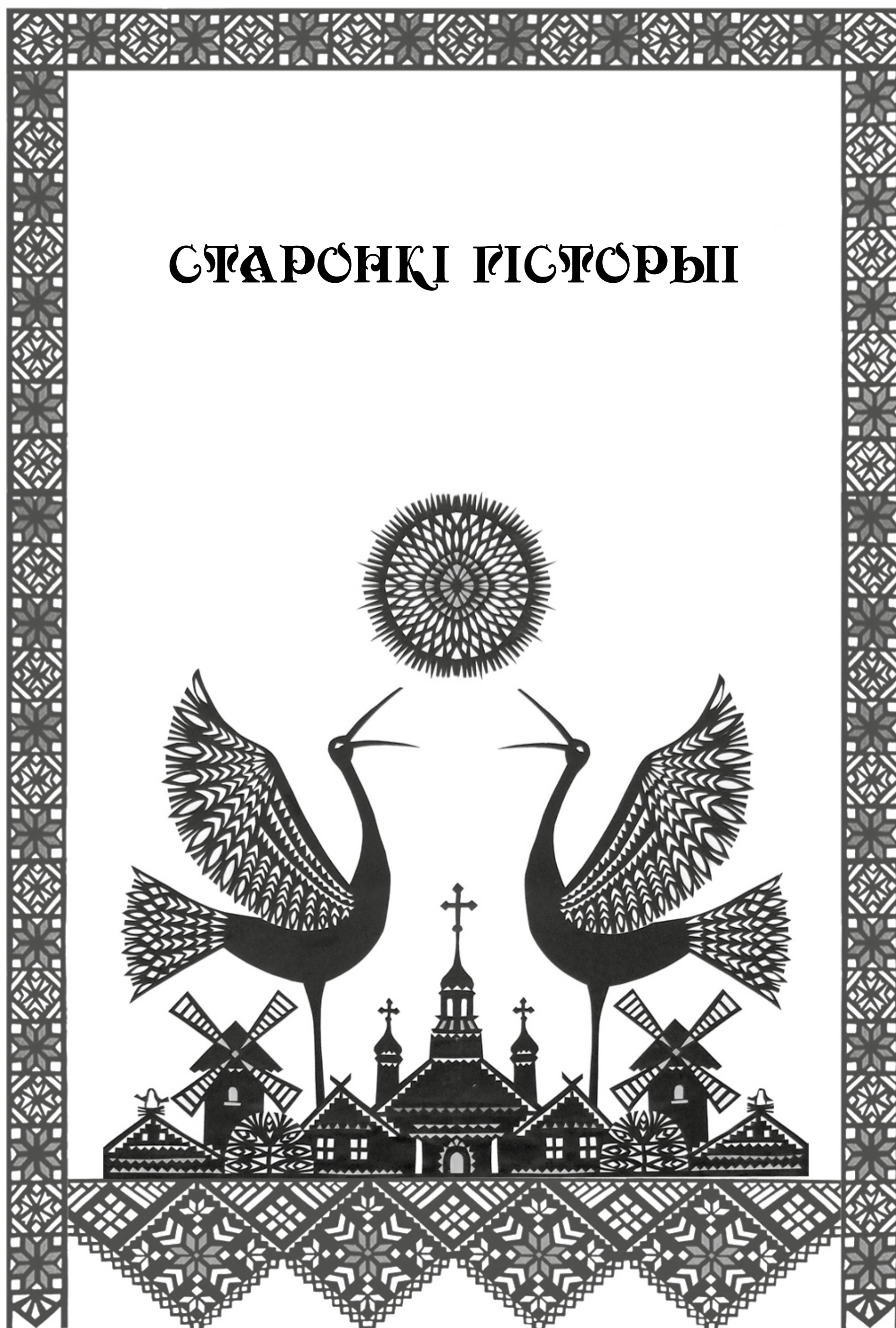
В. Вялікія Радванічы Брэсцкага раёна Брэсцкай вобласці;

В. Ракітніца Жабінкоўскага раёна Брэсцкай вобласці;

В. Брадзяцін Маларыцкага раёна Брэсцкай вобласці;

В. Камянец Камянецкага раёна Брэсцкай вобласці.

СТАРОНКІ ГІСТОРЫІ



История пригородных населённых пунктов

История деревни Тришин, которая полвека в Бресте

Полвека назад в состав быстро растущего города включили деревню Тришин, а по архивным документам она известна с конца XV века. На протяжении нескольких веков деревня входила в состав владений епископов Брестско-Луцкой епархии. Сегодня об ушедшей в историю деревне напоминает улица Тришинская. Она расположена параллельно Пионерской.

Истоки славянской культуры

Несмотря на то, что первое упоминание о Тришине датируется XV веком, люди населяли эту территорию и раньше, что подтверждается одним из старейших захоронений Брестчины — Тришинским могильником. Располагался он на почтовом тракте Москва — Брест. В начале шестидесятых годов прошлого века и в 1977-м ученые вскрывали участок могильника площадью 900 квадратных метров на усадьбах домов на улице Московской и обнаружили 75 захоронений.

Некоторые исследователи связывают древнее Тришинское кладбище с одним из этапов формирования славян. В 68 могилах нашли глиняную посуду,

пряслицу, железные замки, ножи, бронзовые фибулы и детали поясного убранства, стеклянные бусы, металлические браслеты и подвески. Интересными находками стали две медные монеты времен Римской империи. Материалы раскопок хранятся в Эрмитаже и Брестском краеведческом музее.

Отпечаток истории

Впервые в письменных документах Тришин упоминается 4 октября 1496 года. В этот день великий князь литовский Александр Ягеллончик подписал утвердительную грамоту великокняжескому писарю Фёдору Янушкевичу на земельное владение Тришином в связи с его тяжбой со шляхтичем Гримоловичем, претендующим на земли делопроизводителя.

В XVI веке имение Тришин вместе с ближайшими селами перешло к Станиславу Ролич-Пекарскому. В XVIII столетии в Тришине была резиденция епископа Владимира Леона Кишки. В 1775 году при последнем монархе Речи Посполитой Станиславе Августе Понятовском началось строительство Днепровско-Бугского канала. Первая его часть, простиравшаяся на 64 километра, охватывала русло реки Мухавец от Тришина до Кобрина.

Связан Тришин и с восстанием под руководством Тадеуша Костюшко 1794 года. Повстанческий корпус Юзефа Сераковского потерпел поражение от войск Суворова 19 сентября под Брестом. Готовясь к подавлению восстания, русские войска около месяца стояли в предместьях города, о чем говорит знак возле школы-интерната на улице Тришинской.

Имение литератора

Еще одной исторической личностью, судьба которой переплелась с Тришином, был украинский писатель, музыкант и скульптор Алексей Стороженко. Он родился в деревне Лысогоры на Черниговщине. Окончил Петербургский ка-

детский корпус, а в 1823 году поступил на военную службу в кавалерию. Часто разъезжая по делам службы, он слушал и записывал рассказы о старине, которые затем легли в основу его литературных опытов.

Последние годы жизни писатель провел в своей усадьбе «Тришин», которую он получил от правительства как награду за свою деятельность в Северо-Западном крае. В то же время Алексей Стороженко занимал должность брестского уездного предводителя дворянства и председателя съезда мировых судей.

В 1863 году был издан двухтомник его украинских рассказов. Многие из них написаны на основе народных преданий, легенд, этнографического и исторического материала. В своих произведениях автор высмеивал бюрократизм, формализм чиновников, барство. Похоронен на Тришинском кладбище.

Крепостной форт

В конце XIX века в деревне Тришин построили форт № 3 Брест-Литовской крепости. Он напоминал сохранившийся до настоящего времени форт № 1. Объект представлял собой люнет — открытое с тыла долговременное оборонительное сооружение, состоявшее из фронтальных и боковых валов, для прикрытия флангов. Во внутреннем валу было встроено десять казематов. Форт не пострадал от военных действий, а был уничтожен в 1963 году во время строительства промышленных объектов.

До настоящего времени сохранились три каземата, расположенных на территории электромеханического завода.

...И школа-интернат

Сегодня улица застроена индивидуальными домами. На ней располагается общеобразовательная санаторная школа-интернат, где применяют уникальные методики лечения детей, больных сколиозом.

Территория санаторной школы как раз принадлежала писателю Алексею Стороженко. Изначально в 1947 году здесь открыли детский дом № 2. Территория учреждения в 14 гектаров земли была очень живописна: огромный сад, озеро, много разных дикорастущих деревьев. В 1959 году детский дом преобразовали в школу-интернат, которая через десять лет стала Брестской санаторной школой-интернатом для детей, больных сколиозом.

Андрей НИКОЛЬСКИЙ

Источник информации: Брестский вестник

В память о деревне Тришин в июле 2012 года открыт памятный знак

Военные маневры с участием Александра III

В 1886 году, недалеко от города Высоко-Литовск, прошли масштабные военные маневры в присутствии императора Александра III.

Император Всероссийский Александр III.
Сын императора Александра II и внук Николая I;
отец последнего российского монарха Николая II.

В воскресенье, 31 августа, Александр III отбыл из Брест-Литовска и отправился на маневры войск. Императорский поезд проследовал по железной дороге до станции Лыщицы. Здесь ему представилась депутация от крестьян Мотыкальской волости, которая поднесла хлеб-соль. Со станции далее все отправились в экипажах. При въезде в село Остромечево, в десятом часу утра, проследовав через большую, убранную зеленью и цветами триумфальную арку, остановились у Свято-Михайловской церкви, где собралась масса народа. Приняв хлеб-соль от крестьян местной волости, Александр III в сопровождении августейших детей и лиц свиты вошли в ограду храма, в которой находились ученики и ученицы Остромечевской школы и соседних с нею приходских училищ, которые усыпали путь цветами. Приложившись ко святому кресту, вошли в церковь и отстояли молебен, совершенный местным благочинным с четырьмя священниками. При выходе из храма попечитель виленского учебного округа приблизил к императрице трех учеников, которые поднесли ей букет, искусно сделанный из засушенных местных полевых растений и цветов и обвитый белым крестьянским полотенцем с вышитыми концами. Александр III расспрашивал попечителя учебного округа

о местном училище. При пении народного гимна, колокольном звоне и криках «ура» собравшегося в большом количестве народа, император со свитой отбыл из села Остромечево.

В следующем селе Тростяница была также воздвигнута триумфальная арка и снова народные массы ожидали прибытия царя и царицы, чтобы приветствовать их. Депутация от крестьян местной волости поднесла хлеб-соль, местные фрукты и виноград. Близ Свято-Преображенской церкви, кроме народа, находились ученики и ученицы Ратайчицкого народного училища, которые при входе в храм императора пели «Спаси, Господи, люди Твоя». При выходе из храма ученики и ученицы исполнили народный гимн; при этом учительница местного народного училища и дочь местного священника поднесли императрице букет цветов, а ученицы усыпали путь полевыми цветами. При восторженных приветственных кликах народа Александр III отбыл из села Тростяница.

При возвращении с маневров в Высоко-Литовск, в деревне Долбнево, Александр III принял хлеб-соль от местных крестьян. При отъезде в Высоко-Литовск, император принял хлеб-соль от местного еврейского общества.

В понедельник, 1-го сентября, в восьмом часу утра, Александр III с наследником цесаревичем и высочайшими особами посетили православную церковь Воздвижения Креста Господня, где были встречены местным благочинным и духовенством в облачении. Отстояв молебен и выйдя из храма, под восторженные крики собравшегося народа, Александр III направился на маневры войск и вернулся в Высоко-Литовск только в 4 часа вечера. В этот день маневры войск виленского и варшавского округов закончились, и на другой день, 2-го сентября, произошел в присутствии императора смотр войскам.

Иван Чайчиц, портал «Реальный Брест»

Военный лагерь в Высоко-Литовске

1863 год в Брестском уезде. Подготовка восстания

В январе прошлого года исполнилось 155 лет восстания 1863 года. В Польше оно называется Январским восстанием, Литва и Беларусь именуют его восстанием Калиновского. Несмотря на разные подходы к тому восстанию, суть остается одна — это была гражданская война, пусть и в ограниченном масштабе на территории тогдашней Российской империи.

Друг друга с наслаждением колотили подданные одного государства, пусть и проживавшие в разных административно-территориальных делениях. Люди, жившие рядом и непринужденно ходившие в гости друг к другу, в один момент стали смертельными врагами, а некоторые семьи разделились по вопросу отношения к участникам восстания и властям.

Цели восстания и его этапы описаны довольно подробно в многочисленной литературе, в том числе и официальных протоколах допросов его участников, поэтому на этом нет смысла останавливаться. Нас интересуют, в первую очередь, события, происходившие как в Брест-Литовске, так и на территории Брестского уезда. Ведь именно Брест-

Бой повстанцев. Рисунок начала XX века

чине было суждено раньше остальных регионов Беларуси испытать на себе события бурного 1863 года. Всему виной здесь стал отряд 22-летнего варшавского уроженца Романа Рогинского, который с боями под давлением правительственных войск был вынужден перейти через Западный Буг на территорию Брестского уезда в конце января 1863 года.

Но еще за 2 года до начала восстания Брест стал одним из центров волнения среди населения, симпатизирующего «польской справе». Волнения среди дворянства Гродненской губернии начались еще в марте 1861 года после расстрела полицией демонстрации в Варшаве, жертвами которой стали 5 человек. По всем костелам стали проходить траурные панихиды в память о погибших, а дворянство в знак траура начало носить траурные одежды, что было запрещено тогдашним законодательством. Власти рассматривали подобное как вызов действующему режиму и порядкам. К тому же еще свежи были события 30-летней давности. Так, 15 марта 1861 года гродненский штабс-капитан корпуса жандармов Е. И. Просолов в донесении начальнику Третьего отделения писал, что дворяне Гродненской губернии «выражают свое сочувствие отправлением панихид по убитым в Варшаве, пожертвованиями в пользу их семейств, отстранением себя от участия в собраниях и от сообщества с русскими, и последние, дамы, нарядами вроде траура, называемые «гарибальдийками», по примеру, носимых в Варшаве. Некоторые мужчины, также подражая варшавским, носят конфедератки из белого или фиолетового сукна с черными околышами».

Самое первое выступление в городе состоялось 9 марта 1861 года, когда в костеле Брестской крепости состоялась траурная панихида, на которой присутствовали многие помещики, чиновники и офицеры гарнизона. 30 июня в костеле Каменца женщины-помещицы пели польские гимны, аналогичное повторилось 11 июля в одном из костелов Бреста. В конце июля штабс-капитан Просолов в новом донесении писал про усиление волнений, отмечая, что «дерзость и подозрительность некоторых лиц доходит до того, что они заставляют русских, не принимающих участия в пении, выходить из костелов и процессий и кропят серной кислотой платья дам, не носящих траура. Такое направление умов, такие «мирные», как их называют, манифестации, к сожалению, не прекращаются, несмотря на предостережение и уговаривание благоразумных людей и местных властей, а делаются чаще и открытее и увлекают более и более народ: граждан, мещан и однодворцев, и даже крестьян».

Это же подтверждали и местные власти. 11 августа 1861 года брестский городничий отставной штабс-ротмистр Генрих Запасник в донесении на имя губернатора писал, местные дворяне «начали в отношении одежды подражать жителям Царства Польского — одеваются в польские чамарки, носят под оными большие камзолы с рукавами вроде бывших польских жупанов и по верху стягиваются широкими поясами из лакированной кожи, а женщины носят особые шляпки, называемые в Царстве Польском гарибальдийками, ссылаясь, что это по журналу, разрешенному цензурой». На следующий день это повторилось в брестском костеле, где прихожане пели «запрещенные гимны»

Читать полностью:
http://virtualbrest.by/news58695.php

ЛІТАРАТУРНАЯ СЯДЗІБА

«Я — фронтовая самоходка»

Исповедь гордой брони

Все, о чем будет рассказано в настоящем повествовании, — чистая правда, хотя некоторым придется поверить в нее на слово. Однако в искренности главного персонажа, я уверен, не засомневается никто. Не судите нас строго.

«Я — фронтовая самоходка. Меня, отреставрированную и выкрашенную в зеленый цвет, привезли издалека и поставили на музейную площадку возле бывшего порохового склада крепости рядом с двумя симпатичными лобастыми парнями — танками Т-54 и Т-55. Я гораздо старше каждого из них, но вида не подаю. Пусть они, не нюхавшие пороха носатые увальни, любуются моим парадным видом. Я вся из себя — будто новенькая хрустящая трехрублевка, только что выпущенная Сбербанком СССР. Это постарались ремонтники Борисовского танкоремонтного завода, где меня привели, что называется, к нормальному бою.

Я никому не проговорюсь и намеком, что стою на протезах — мои родные заводские гусеницы давно уже ампутированы. До сих пор мои утраченные траки — изношенные, разорванные немецкими фугасами — ноют и болят (многие из них мне удаляли почти после каждого жаркого боя). Инвалиды войны не дадут соврать — отрезанная рука либо нога тревожит и напоминает о себе даже тогда, когда ее давно нет и в помине.

С фронтовых пор у меня незаживающая пробоина в правом боку, которая, хоть и заварена сваркой и покрытая слоем краски, но дает о себе знать в непогоду ноющей тупой болью.

Однако я не жалуюсь на эти и другие свои раны, пробоины и вмятины, потому что от рождения по природе своей уральской брони горда, и пронесла эту свою невысказанную гордость до сегодняшнего дня. Правда, вот только с вами сейчас рассиропилась, разоткровенничалась...

К душевному разговору меня побудили разительные перемены, произошедшие в моей стальной жизни в последние месяцы. До переезда на новое место дислокации в славный город Брест я стояла забытая и заброшенная в лесопарке, куда была определена, как вначале поговаривали, на временную стоянку. Вынужденная невостребован-

ность после окончания войны, которую я отпахала на все сто, а затем, после расформирования музея одной воинской части, где я какое-то время находилась, обернулась для меня, казалось бы, полным забвением. Так продолжалось до тех пор, пока на меня не обратил внимания столичный житель подполковник в отставке Николай Качук: видать, жалкое зрелище в глазах армейского ветерана представляла собой потрепанная боями и временем самоходка, забытая всеми на окраине Минска.

Ветеран отправил письмо директору мемориального комплекса обороны Брестской крепости с просьбой принять участие в моей судьбе — и не ошибся адресом и адресатом. Решения и последующие распоряжения, согласованные в различных высоких инстанциях, напомнили мне славные армейские времена, когда отданный боевой приказ выполнялся быстро, четко и безусловно. Меня отрихтовали, отремонтировали и покрасили на ремонтном заводе, чин по чину доставили железнодорожной платформой в Брест, завезли трейлером на Центральный остров крепости и там в торжественной обстановке определили на место постоянной дислокации.

Обо мне узнали, моим незавидным положением озаботились, а затем и хлопотали люди самых различных должностей и рангов. Это были министр обороны Республики Беларусь и министр культуры, депутаты парламента и сотрудники Музея обороны Брестской крепости, множество других людей — от члена правительства до рядового водителя. Все они вместе сделали для меня, опаленной войной фронтовички, главное — я вновь востребована, зачислена в состав именного подразделения особого назначения и, списанная было в утиль забвения, возрождена из небытия и являюсь боевой единицей постоянно действующего арсенала. Моя новая воинская часть носит название мемориального комплекса, однако службу здесь знают туго, и мне к этому не привыкать.

Меня можно погладить по броне, залезть вовнутрь ребристой полубашни, посмотреть в панораму 122-миллиметровой пушки и в боковые лючки, подвигать орудие вверх-вниз, посидеть на месте механика-водителя. В отличие от танковых башенных орудий, моя пушка не имеет кругового вращения и обзора, а поэтому в бою весь экипаж — командир, механик-водитель, наводчик и заряжающий — обязаны смотреть во все глаза вперед и по сторонам. Иначе может случиться беда.

Однажды в 1944-м во встречном бою на подступах к Минску я бездарно размотала свою правую гусеничную ленту на всю ее ребристую ячеистую длину и потеряла ее, как нерадивый пехотинец разматывает и теряет небрежно завернутую на ноге обмотку. Произошло это потому, что в горячке сражения экипаж просмотрел фашистское орудие, бившее из-за укрытия, и меня долбануло сбоку и сбило гусеницу. Вместо того чтобы остановиться, сдать назад и накатом «обуться», меня сдуру понесло по ходу движения — и гусеница сорвалась с ведущей «звездочки». Не прозевай мы все вместе затаившегося «фердинанта» и поступи я, как положено в таких случаях, ребята-самоходчики за считанные минуты смогли бы вбить кувалдой стальные «пальцы», соединить разорванные траки, и мы бы вышли из-под обстрела. Но я, растяпа, замешкалась — и тут же была продырявлена крупповской болванкой уже навылет. Благо хоть удар пришелся в стороне от бензобака — бочонка с солярой, рядом с которым за тонкой перегородкой находилась еще не расстрелянная укладка

снарядов. В худшем случае — гореть мне вместе с экипажем синим пламенем с черным дымом, а от детонации могло бы разнести и в клочья.

Тогда меня подцепил тросом и вытащил из боя подоспевший танковый тягач. В срочном порядке залатанную на передвижном армейском ремпункте, меня снова бросили в прорыв. А сколько было еще таких эпизодов и боев! Считай, до самой Победы.

Меня дырявили бронебойными болванками, глушили и контузили фугасами, жгли «фауст-патронами», кромсали осколками снарядов и крупнокалиберными пулями. Но я выжила. И буду стоять на вверенной мне позиции, хоть и в мирное время, до конца.

Иногда я вспоминаю тех, кто в годы моей фронтовой юности составлял наш общий боевой экипаж — таких же юных безусых парней, что приходят сегодня потрогать мою броню и сфотографироваться вместе на память. Мои фронтовые друзья, мертвые и живые, сняться мне по ночам — и каждого из них, несмотря на прошествие времени, я могу назвать поименно. Мы вместе, единой семьей сражались, погибали и побеждали — и память об этом на века. Только вот точное количество экипажей, убывавших и редевших в боях по причине смертей и ранений, стало в моей памяти почему-то теряться. Наверное, сказываются последствия моих контузий и ранений. Ведь били меня на войне по макушке, корпусу и бокам совсем не понарошку, а насмерть, и горела я не раз отнюдь не бенгальским, бутафорским огнем...

Зато также яростно горела и лопалась краска на моем раскаленном от стрельбы орудии, когда я стреляла по врагу прямой наводкой, пылали продырявленные и зажженные мною «пантеры», «тигры» и «фердинанты», дымились от моего огня развалины укреплений и городов, где укрывался поверженный враг, которого я крушила по всем фронтовым правилам — огнем, гусеницами и броней.

И память об этом — тоже навсегда. Потому что я сама — Победа.

...Мои теперешние дружки по смотровой музейной площадке средние танки — мужики, как и я, не первой молодости, хоть я буду постарше. Однако, судя по их ночным разговорам, ветер в их пустых орудийных стволах иногда гуляет. Одно у них на уме: как бы в самоволку смотаться да подзаправиться. На меня, как и положено, смотрят с уважением — и поделом. Особо разухабиться перед фронтовичкой им не удастся.

Да и разве о том наши главные бронетанковые мысли?! Что ни говори, а до слез жалко, что никогда уже не оживут наши двигатели, не тронутся в движении натруженные гусеницы, не вздрогнут от беглого огня стволы орудий... Наша огненная страда завершена. Одно лишь радует, что время от времени коснется уставшей брони теплая ладонь пришедшего поглазеть на боевые машины экскурсанта — быть может, потомка наших фронтовых командиров, наводчиков, механиков-водителей и заряжающих — да звездочку кленового листа свидетельством былых побед и заслуг однажды приклеит к башне осенний ветер.

Ну, а во всем остальном в бронетанковых войсках полный порядок. Жаловаться я не привыкла. Потому что я гордая по определению. Я — фронтовая самоходка».

Исповедь фронтовой самоходки записал
Александр ВОЛКОВИЧ

И в каждой строчке вдохновенье...

Каждый год ГУО «Центр творчества детей и молодежи Брестского района» проводит районный конкурс юных поэтов и прозаиков «Дебют». Представить на суд зрителей свои авторские произведения съезжаются ребята со всего района.

В традиционном конкурсе приняли участие 45 любителей литературного творчества из 18 школ района в трех возрастных категориях и по двум номинациям: «Поэзия» и «Проза».

Авторские произведения (рассказы, сказки, стихи, басни) были представлены на русском и белорусском языках. Особое внимание в своих произведениях ребята уделили теме малой родины, описанию красот родного края, воспоминаний очевидцев военного лихолетья, любимой школы и учителей, и, конечно, описанию самого близкого и дорогого человека на свете — мамы. Участники младшей возрастной группы покорили жюри своим талантом писать сказки для детей.

Победители в каждой возрастной категории получили дипломы организаторов конкурса по двум номинациям. Таким образом, лучшими признаны: Шульжик Дарья и Прокопчук Анна (СШ д. Чернавчицы), Мельник Сергей и Бенюш Карина (СШ д. Остромечево), Березко Сергей, Федонюк Анастасия и Миненко Анастасия (СШ г.п. Домачево), Тит Анна и Вашкевич Мария (СШ д. Радваничи), Шедько Денис и Макарук Нина (СШ д. Клейники), Габрук Роман (СШ д. Вельямовичи), Саган Дмитрий (СШ д. Томашовка), Пантелеенко Татьяна (СШ д. Медно), Громыко Екатерина (СШ д. Б. Мотыкалы), Каменский Егор (СШ п. Мухавец), Козыревский Владислав (СШ д. Тельмы), Дыбалюк Константин (БШ д. Приборово), Демчук Екатерина (СШ д. Страдечь).

Поздравляем победителей и благодарим всех за участие в конкурсе!

Наталья БАДУН,
заведующая отделом художественной самодеятельности и технического творчества ГУО «Центр творчества детей и молодежи Брестского района»

Канстанцін ДЫБАЛЮК,
14 гадоў
ДУА «Базавая школа
в. Прыбарава»

Куточак прыбужскай зямлі

Мой родны куточак прыбужскай зямлі!
Ты грэеш душу ў снегавыя мяцелі.
Шчаслівымі продкі мае тут жылі,
Наказы дзядоў і цяпер не згібелі.

Мой мілы куточак прыбужскай зямлі!
Ты цешыш мяне ў хвіліны адчаю.
Тут лепшыя вёсны дзяцінства прайшлі,
За гэта паўсюль я цябе праслаўляю.

Мой светлы куточак прыбужскай зямлі!
Ты лечыш мае незагойныя раны
І помніш усіх, чый лёс быў тут цяжкі,
Таму застаемся Радзіме адданы.

Мой любы куточак прыбужскай зямлі!
Ты дбаеш пра нас у ліхія часіны,
Ты молішся небу і сонцу, вясенняй раллі,
За гэта табой ганарыцца павінны.

Мой родны куточак прыбужскай зямлі!
Як радасна мне, калі мы працвітаем.
І ўзносяцца ўвысь векавыя камлі.
І сонейкам ласкавым усход свой вітаем!

Раман ГАРБУК,
ГУО «Сярэдняя школа
в. Вельямовічы»

Вёсачка ля Брэста

Вёсачка ля Брэста
Нічым не прыкметна.
Хаты і прысады.
Для мяне ж адметна.

Хто Сычы даў назву,
Я яшчэ не знаю,
Ды абавязкова
Гэта разгадаю.

Восенню ў золата
Вёска апранаецца.
Бы нявеста гожая,
Узімку прыбіраецца.

А калі вясною
Усё зазелянее,
Родны мой куточак
Так папрыгажэе!

Усё цвіце, квітнее.
Хараство якое!
Мілая Радзіма —
Мястэчка святое!

Выйду на падворак,
Сонейку ўсміхнуся.
Па адзінай вулачцы
Няспешна прайдуся.

Вось царква старая
Святой Параскевы.
Абеліск салдатам
Вунь, насупраць, злева.

Каля абеліска
Крышку прыпынюся.
Усім, хто тут загінуў,
Моўчкі пакланюся.

Тут я адчуваю
Увесь свет душою.
Ты — бацькоў Радзіма.
Я жыву табою!

Вёсачка ля Брэста —
Малая Радзіма —
Сілу, радасць жыцця
Ты даеш усім нам!

Анастасия ***МИНЕНКО,***
15 лет
ГУО «Средняя школа г.п. Домачево»

Корка хлеба со вкусом промерзшей картошки

Было утро, автобус ждала на вокзале.
— Будет вечером только — диспетчер сказала.
Рядом села бабуля в цветастом платочке:
— Ничего не поделаешь, ждать будем, дочка.

Поплотнее на шее платок завязала.
— От сыночка я еду, на рейс опоздала.
Ломоть хлеба достала из сумки дорожной.
— Перекусим давай, отдохнуть еще можно.

Очень бережно, будто хрусталь, отломила,
Тихо-тихо, почти про себя помолилась,
Собрала в горсть с коленок упавшие крошки:
— Я всегда беру корочку хлеба в дорожку.

Помню, дочка, фашисты деревню бомбили.
Все пылало, один из домов потушили.
Всем селом мы в оврагах землянки копали
В холод лютый, в мороз от бомбежки спасались.

Мать осталась одна, а отец — в партизанах.
Но погиб он в лесу от осколочной раны...
Живность всю из деревни фашисты забрали
Корешками, корой, редко хлебом питались.

В уцелевшей избушке одна печка осталась.
Каждый день вся деревня в ней хлеб выпекала.
Помню запах от корки горячего хлеба
И слезинки у мамы в глазах цвета неба.

Немцы утром пришли, когда все еще спали,
Кто пытался бежать — с автоматов стреляли.
Дальше лагерь... Нас с мамой тогда разлучили.
Крики, слезы рекою по лагерю плыли.

Вспомнить даже, спустя столько лет, страшно очень!
Все смешалось: бараки, овчарки, дни, ночи...
Я не знаю, тогда как мы там выживали!
Брали кровь с нас, а многие умирали.

Нас, детей, из бараков раз в день выпускали,
Заключенных с утра на работы гоняли.
Сквозь «колючку» рука протянулась упрямо...
Мама! Мамочка! Это была моя мама!

«Я с тобой, ты не бойся, я тут, моя крошка!
Подойди, вот, возьми, — прошептала, — картошку,
Спрячь в рукав и тихонько поешь, хоть немножко...»
Мне в ладошку упал клубень мерзлой картошки.

Запах хлеба донесся из немецкой пекарни.
Ели досыта немцы и жили шикарно.
Мы от запаха хлеба теряли сознанье,
И сводило живот от такого питания.

Время шло, как могла мать дочурку кормила.
Сухари, сахар в кулаке приносила.
До сих пор мне никак позабыть невозможно
Запах хлеба со вкусом подмерзшей картошки.

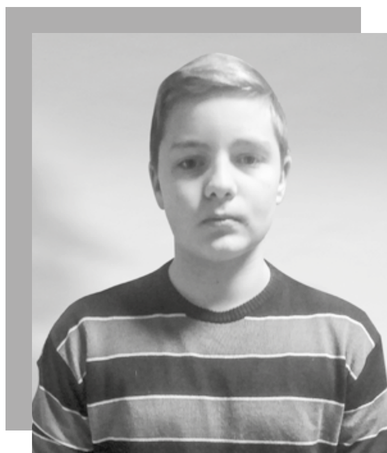
Как-то утром соседки моей по бараку не стало,
А спустя пару дней мать ходить перестала...
Мутно помню то время, как дальше мы жили...
В сорок третьем наш лагерь освободили.

На какое-то время она замолчала
Вспоминала, а может быть, забывала...
А потом, будто вспомнив, чего не сказала,
Как наказ, как молитву она прошептала.

— Никогда не выбрасывай хлеб, он священен!
Сколько б жизней он спас! И насколько был ценен!
Помню мамины слезы в глазах цвета неба,
Клубень мерзлой картошки и корочку хлеба...

Я взяла ее жесткую, крепкую руку,
Человека, прошедшего лагеря муки.
Захотелось обнять вдруг старушку чужую:
«Можно я Вас, как маму свою, поцелую?»

...Бабка вышла тихонько на своей остановке.
За себя как-то стало обидно, неловко,
Что впервые сегодня задумалась только,
Как бесценна подсохшая хлебная корка!



Дзмітрый САГАН,
14 гадоў, ДУА «Сярэдняя школа в. Тамашоўка»

Магутнасць Беларусі

Як у руках трымаю хлеб духмяны,
Я асалоду адчуваю ў тым,
Што многа зерня аб'яднала
Буханачка, якая дае сіл!

Як акунуся ў рэчцы я глыбокай,
То свежасць целам адчуваю я.
І разумею, што з маленькіх кропель
Складаецца магутнасць уся!

Як сонейка мяне пяшчотна грэе,
Усведамляю, што ўсё цяпло
І свет, які жыццё даруе —
З маленькіх нам праменьчыкаў дано!

Як аглядаю поле васількоў блакітных
Рамонкаў далікатных і святых,
То адчуваю я красу сусвету,
Утворанага з кветачак прастых...

Так Беларусь мая! Мая краіна!
І кожны з нас яе вялікі штрых.
І веру я — маленькая радзіма —
Аснова добрых якасцей людскіх!

І калі мы ў сваіх малых куточках
Часцінкі сэрца ў дабрыні спляцем
Як кветкі, кропелькі, як зерне, сонца...
Магутнасць Беларусі мы складзем!

Каця ГРАМЫКА,
11 клас, ДУА «Сярэдняя школа в. В. Матыкалы»

«Неперспектыўным» вёскам прысвячаецца

Малая радзіма маіх бацькоў

Прытуліліся хаткі да яра,
Як да роднага цесна пляча...
Адчуваць гэта трэба ўсім сэрцам.
Тлумачэнняў не просіць душа.

Тут мне дарага ўсё да былінкі,
Да мігцення ў сцюдзёнай рацэ,
Да спаўзаючай ціха слязінкі
У бабулі па жорсткай шчацэ.

Дым Айчыны... Я чую нярэдка.
І чаму не сыходжу на крык?
Нават дроў зноў не мае суседка,
Каб там дым гэты самы ўзнік!

Вось і шалее вецер ля кручы,
Белай крупкай па твары сячэ.
Быццам перад бядой немінучай,
Што чакае ўсіх нас яшчэ.

Надта рэдка мы ездзім туды,
Кожны раз надта доўгія зборы.
Адлятаюць лістамі гады,
Зарастаюць дамы і дарогі.

І не маем мы іншай радні,
Бо жывем толькі ёю адною.
А сюды ў свае цяжкія дні
Прыязджаем адтаяць душою.

Мария ВАШКЕВИЧ
14 лет, 9 класс, ГУО «Средняя школа д. Большие Радваничи»

Доброта

Философская сказка

Луч солнца пробился сквозь пыльное слуховое окошко чердака, скользнул по полу и весело заиграл на ресницах спящей на старом сундуке Доброты. Она приоткрыла глаза и, сладко потянувшись, улыбнулась навстречу новому дню.

«Сегодня воскресенье, может, и мне устроить себе выходной?», — подумала Доброта и подошла к окошку. Там внизу был просторный двор с усыпанными облетающей листвой дорожками. Редкие жильцы дома торопились каждый по своим делам. Все-таки

сегодня воскресенье, и прохожих было мало.

И тут Доброта увидела Костика. Мальчишка шел, засунув руки в карманы. «Опять что-то задумал», — подумала она. Доброта заприметила его еще вчера, когда Костик из-за угла бросал в лужу камни, стараясь обрызгать проходивших мимо людей. Они возмущались, ругали Костика, а он только хихикал. «Ну, я с ним скоро разберусь», — пообещала себе Доброта. А тут и случай представился. Костик явно замышлял что-то нехорошее и уже, очевидно, выбрал себе жертву. Доброта быстренько спустилась вниз и стала догонять мальчишку.

Впереди Костика шла его соседка бабка Маруся, которая жила с Костиком в одном подъезде и часто приходила к его родителям жаловаться. Как же не любил он эту сварливую бабку! Бабка Маруся несла в руке тяжелую сумку и явно куда-то очень спешила. Костик догонял ее и обдумывал план мести. Доброта быстренько устроилась на плечо мальчика. Он ее даже не заметил.

Поравнявшись с бабкой, мальчик вдруг неожиданно для себя поздоровался с соседкой и предложил свою помощь. Бабка недоверчиво посмотрела на Костика, а потом протянула ему сумку. Сначала они шли молча. Каждый из них не верил в происходящее. Потом Костик спросил: «А куда мы идем, бабка Маруся?» Бабка улыбнулась: «Вот придем — сам все увидишь». Вскоре они подошли к небольшому белому зданию. «Дом престарелых», — прочитал Костик вывеску над дверью и немного растерялся. Бабка заметила смущение мальчика. «Не бойся, здесь хорошие люди, только одинокие», — сказала она.

Они зашли, и Костик увидел несколько комнат, как в больнице. Двери в них были открыты, оттуда стали выходить старики и старушки. Они радостно приветствовали своих гостей. А дальше были разговоры, расспросы, рассказы и воспоминания. Костик и не заметил, как прошел день. Он что-то кому-то подносил, подавал, даже в шашки умудрился поиграть с одним дедом. А потом они пили чай с пирожками, что принесла бабка Маруся. Когда уже собрались уходить, одна бабушка спросила, глядя мальчику в глаза: «Ты еще придешь, внучек?» — «Приду, — пообещал Костик. — Обязательно приду!» И он знал, что придет.

Домой бабка Маруся и Костик возвращались молча. Бабка только изредка поглядывала на мальчика. А Костик шел и думал. Наверное, впервые в жизни он задумался так серьезно. «Одиночество и старость... Как же так? Почему так произошло, что эти несчастные старики стали никому не нужны? Ведь у большинства из них есть дети, внуки. Ведь родители их растили, любили, вкладывали в них всю душу. И что теперь? Неужели сердца их детей так очерствели, что там не осталось совсем для них места? Неужели эти старики нашли понимание только среди таких же одиноких? А как же человеческая доброта, любовь, совесть, наконец? Какое страшное слово — одиночество».

Доброта по-прежнему сидела у Костика на плече и тоже не вмешивалась в его мысли. Она понимала, что мальчишка сегодня стал другим, по-другому посмотрел вокруг и увидел то, чего раньше никогда не замечал. Доброта знала, что сегодня еще одно сердечко стало горячее и еще одним добрым человеком на земле стало больше. Она спрыгнула с плеча мальчика и пошла дальше по городским улицам. Ведь у нее еще столько дел!

Таццяна Дземідовіч

На маёй вуліцы свята

Да 1000-годдзя горада Брэста

Брэсцкія Жырафы

Над старым зарослым паркам цягнуліся папялістыя аблокі. Яны слізгалі па верхавінах дрэў, што чарнелі ўвечары ад крыкаў крумкачоў, цёмнымі палотнамі засцілалі сонны горад, згушчаліся, змывалі рэшткі святла. А ўдалечыні тонкім пёркам віднеўся ружовы закат, і пахла восеньскімі вогнішчамі, сырой апалай лістотай. І ўсё гэта было з прысмакам горычы, занадта панура і трывожна.

Я баялася заснуць, таму што, пасля таго як насунуцца змрочныя цені, прыходзілі яны — мае Жырафы. Працаўніцы працягла і тонка стагналі, плакалі, енчылі... Мне хацелася сабраць іх калыханкавыя гукі ў словы, але я толькі замірала ад невядомасці і таілася ў роздумах. Пра што шкадавалі, пра што марылі вялікія прыгажуні?

Бывала, Жырафы змаўкалі, і я лічыла да дзесяці, потым да ста, каб паспець заснуць, але гублялася ў здагадках, чаму ім так баліць...

А раніцай наш маленькі двор здаваўся цэлым сусветам, а час да абедні — доўгай казачнай прыгодай. За дарогай знаходзіўся рачны порт, і велічная баржа, і гарычша светлага, колеру арахісавай халвы, пяску. Мне заўсёды здавалася, што там унутры ёсць патайная салодкая дзверка... І мы ўвесь час думалі — вось бы ўзімку, ды на санках з гэтай самай амаль егіпецкай піраміды!..

А краны-Жырафкі чамусьці раніцай маўчалі, панурыўшы галовы. Хацелася забрацца адной з іх на спіну, каб потым падняцца па аранжавай шыі высока-высока... Над стрэхамі роднай хаты і школы, над густымі шчоткамі паркавых крон, над усім горадам. Хацелася зазірнуць Жырафам у ясныя, слязлівыя нудой вочы, адчуць цеплыню іх стальнога дыхання.

Не памятаю, калі я перастала баяцца сумных начных песень і калі яны змоўклі. І потым усё дарагое непрыкметна знікала, па кропельцы перацякала ў мінулае, рабілася акіянам страт. Заціхалі родныя гукі... Памятаецца, як далоні абпальваў холад цяжкай дваровай брамы, да гэтага часу здаецца грукат рэдкай машыны па кавалачку гарадскога бруку ў канцы вуліцы Леніна да рачнога порта, і

яшчэ ва ўспамінах пахнуць мамчыны гаўбечныя хрызантэмы, што навекі змерзлі. У бацькоўскай хаце сэрца стыне ад болю і цішыні. І толькі чырванавокая труба ЦЭЦ па-ранейшаму сцеле ў зімовых прыцемках па небе паравую дарожку — колькі разоў вяла па ёй рукою на аконным шкле, у думках крочыла па мастку паміж мінулым і будучыняй.

Туга-туга... А стары парк за маім акном раптам пасвятлеў, зайграў яркімі адценнямі восені. Вось гляджу ў акно і ўспамінаю Венскі лес, Варшаўскія Лазенкі. А люблю сваё, роднае!

Мае сумныя любімыя Жырафы... Трывалыя, сталёвыя, статныя! Цяпер разумею, каму яны спявалі сваю цяжкую песню, падымаючы тоны зямелькі — гораду, які расце, майму маленечкаму кутку, нашым дзіцячым марам... Каб не здаваліся, каб у будучыні вырасцілі свае хрызантэмы для дзяцей, унукаў, для ўсіх, хто побач, і для выпадковых падарожнікаў, якія зойдуць у расчыненыя нябачныя дзверцы нашага ўтульнага дворыка.

Паветраныя шары

Прыходзілі госці — чаканыя-нечаканыя, але самыя жаданыя... Твары ўсмешлівыя, узбуджаныя. У калідоры складваліся транспаранты, верхняя адзежа не ўмяшчалася ў пярэдняй і яе накідвалі на крэсла ў адной з пакояў. Першыя госці праходзілі на кухню, потым месцаў ля маленькага стала не хапала, і вясёлая кампанія перабіралася ў залу, бліжэй да тэлевізара. Такіх дзён у годзе было два — 1 мая і 7 лістапада. Парад традыцыйна пачынаўся на плошчы Леніна і заканчваўся ў канцы вуліцы, побач з нашым домам. І мы ніколі не ведалі хто прыйдзе да нас — сваяк або татаў сябар дзяцінства, або даўняя маміна сяброўка па заводу... Быў званок — асцярожны, ціхі альбо гучны палымяна-настойлівы. А потым шчаслівыя сустрэчы, абдымкі... У дзіцячую даносіліся ажыўленыя галасы, і дзедавы гармонік разліваў радасць на ўсё наваколле. Да гэтага часу не разумею, як дзядуля мог ведаць столькі мелодый і граць іх скалечанымі ў гады Вялікай Айчыннай вайны рукамі... Ну, а мне з братам даставалася святочная ўцеха — паветраныя шары! Мы называлі іх па імёнах, і вучылі лётаць, танчыць, уздымацца да столі і там падоўгу завісаць... Апошняе было магчыма, калі пацерці шар аб галаву! Нам падабалася глядзець праз шары на свет у акно, і ўсё здавалася рознакаляровым: фіялетава-рамантычным, вогненна-чырвоным, травяніста-зялёным, нябесна-сінім, сонечна-жоўтым. Савецкія шары жылі доўга — некалькі тыдняў, і ціхенька згасалі, павольна здзімаліся. Потым мы спрабавалі іх папраўляць, надзьмуць зноўку, але гума зліпалася...

Дзіўна, дробязі ўрастаюць у памяць мацней, чым сур'ёзныя размовы і вялікія справы... На гэтых далікатных дэталях трымаюцца пачуцці... Цяпер разумею, як важна, каб вуліца вялікага свята цягнулася да роднай хаты, дзе месца і цяпла хапае ўсім.

Першыя кветкі

Напачатку вуліцы Леніна нараджаліся ўсе кветкі горада! Выцягнутыя хаткі-вагончыкі з зялёнымі вокнамі і празрыстымі дахамі стаялі за старым паркам, які ўсе называлі «Забаронкай». Пра тое, што там адбываецца, даведаліся толькі на летняй практыцы ў пятым класе. У цяпліцах душна, вільготна, цесна, пахне сырой зямлёй, але цікава. Перад намі паставілі дзве скрыні — адна пустая, другая з цыбулінамі цюльпанаў. Іх трэба было акуратна ачысціць ад жор-

сткай покрыўнай лупіны. Здавалася — лёгка, але вельмі хутка на пяшчотных пальцах з'явіліся мазалі, а скрыня была яшчэ поўная. Галава пад касынкай змакрэла, спіна пад вятроўкай спатнела. На вуліцы дзень быў нежаркі, таму апрануліся цяпло...

— Хлапчукоў выгналі першымі, таму што яны кідаліся цыбулінамі ў Ленку і Вольку, а потым яшчэ разлілі цёмна-карычневую цягучую вадкасць, падобную на ўгнаенне.

— А дзяўчынкі адпрацавалі да раздёртых ў кроў мазалёў. На наступны дзень было сонечна — прыйшлі апранутымі па надвор'ю, раны заляпілі лейкапластырам.

А ў сярэдзіне лета зноў надвор'е сапсавалася. Ленка апранула сваю вятроўку і расплакалася: з каптура і кішэняў выпадалі цыбуліны цюльпанаў. Мы налічылі іх дваццаць пяць.

— Гэта ўсё хлапчукі пажартавалі! — з прыкрасцю казала Ленка.

І мы панеслі знаходку назад, у «Зелянгас». Вартаўнік паглядзеў на нас, хмыкнуў:

— Прыходзьце наступным летам, працаўніцы! Трэба ж, хлопчыкі — пажартавалі! Цюльпан гэта як прызнанне ў каханні! Хто каго любіць, той таго чубіць! — Ленка збянтэжана замігала вачыма, а я хіхікнула.

Ушчыльную да нашага дому знаходзіліся даўгабуды — зямелька бурая, крупчаста-камяністая, з бітай цэглай ды вострай арматурай. Я кажу Ленке:

— Вырасцім цюльпаны!

— Ага! — згаджаецца яна.

А бабулі на лавачках — бурчаць:

— Якія цюльпаны! Дурні цы гарадскія... Тут трава не расце, а Вы цюльпаны.

З тыдзень усім дваром рыхтавалі месца пад пасадку кветкавых прыгажунь. За гэты час выкапалі «скарб» — маленькую драўляную скрыначку з іржавымі цьвікамі, сабралі калекцыю вострых крэменяў, і пабудавалі хатку з бітых чырвоных цаглін для дваровай кошкі Кнопы. А цюльпаны так і не ўзышлі ...

І не памятаю, чыя бабуля дала нам мяшок насення нагаткоў. І яны зацвілі ярка-жоўтым колерам. Іх аскомісты жывы пах перабіваў смаляніста-цяжкі, будаўнічы! Так прыемна было падымацца на дах старога гаража і глядзець на гэты кветкавы прамавугольнік, які нагадваў махровую прасціну.

— А ў наступным годзе пашырым плошчу і пасадзім капусту і кавун, — замілавана сказала Ленка.

Але будоўля пашыралася, новы дом рос, «махровая прасціна» сцерлася пылам, знікла. Позняй восенню я захварэла гаймарытам, і пасля доўгіх бескарысных працэдур мама купіла для мяне ў аптэцы сушаныя кветкі календулы. З даўкім, горкім смакам я малявала ў марах новае лета...

Абразкі

У кожнага свая царква...

Я не ведала, калі і як дачцэ сказаць пра самае складанае... Проста само сабой разумелася, што ўсё добрае пастаянна і вечна. Я думала, што гэта павінна адбыцца да таго, як захістаецца першы малочны зуб, а значыць не надта хутка...

І, магчыма, мне дапамогуць кнігі па псіхалогіі... А пакуль у нас ёсць час разгледзець на срэбнай павуцінцы залатую брошку-павука, разбегчыся і слізгануць ў вільготны роў, дзе забіўся пад вышчарбленую сыраежку карамельнага колеру смоўж. Мілана ўсміхаецца — на шчоках ямачкі, а рэдкія светлыя валасы — непаслухмяна выбіваюцца з-за берэта.

— У мяне чарвівы баравік, у цябе нічога! — хітра ўсміхаецца малая.

Я падыгрываю... Польскія і лісічкі не бяру. Хай сама азірнецца, заўважыць. Цярушыць дождж — прыемны, пылінкамі... Ад зямлі — яшчэ цёпла і пахне сырой ігліцай.

— А дзе конаўка з брусніцамі? — спахапілася я.

— Страціла, на пяньку пакінула, — разгублена ўздыхае дачка і вінавата моршчыць лоб.

— Эх, ты! Паўгадзіны ягады збіралі! — злуюся я.

І раптам Мілаша спыняецца, тузае мяне за руку. Я адрываю ад зямлі вочы і замiраю. У лясной гушчы — вясковыя могілкі. Хвіліна маўчання... Мілаша баязліва хаваецца за маю спіну, чухае пальцам камарыны ўкус на руцэ.

— Мам, адкуль тут столькі цэркваў? — асцярожнічае яна. — І ў кожнага чалавека свая маленькая царква! Гэта тыя людзі, якім багацце ўжо не патрэбна? Дзе яны зараз жывуць? Напэўна, на небе... — Апошнія словы — шэптам... Я пацягнула сырое паветра, поёжилась ад холаду.

Ціхенька кіўнула, паціснула плячыма. Мілана пільна паглядзела на мяне, узяла за руку — моцна-моцна, быццам баялася развітання са мной...

Хай памятаецца толькі добрае

Сцяжынка ад санаторыя да возера вузкая, па краях празрыстай сцяной стаяць асіны і тырчаць высокія калючыя галіны акацыі, воддаль месцяцца яліны з шырокімі галінамі, дужыя маладыя дубкі. Змешаны лес, як рознапавярховы гарадок, які ахоўваецца з усіх бакоў вільготным дыханнем балот.

Наперадзе павольна ішла пажылая пара. Мадам ў чорным доўгім паліто і ў капелюшы з шырокімі палямі паважна абапіралася на руку свайго спадарожніка. Мужчына — суханькі, сутулы, сівавалосы.

І тут дама страпянулася, глуха ўскрыкнула. Мужчына нешта грэбліва пераступіў і мітусліва пачаў аглядацца па баках:

— Каменем гадаў трэба! Каменем!

У промнях сляпучага сонца пад гнілым пнём пяшчотна перапляліся два доўгіх вужа!

— Якія прыгожыя, з жоўтымі каронамі! Мам, глядзі! Яны усміхаюцца! — радасна заляскала ў ладкі Мілана. — Гэта лясныя кароль і каралева! Я ў казках бачыла...

— Цьфу ты! — ваяўніча сказаў стары і схапіў вялізную сухую галінку. — Забіць іх трэба ...

Дачка нахмурыла бровы, падалася назад, з трывогай паглядзела на мяне.

— Мы іх сфатаграфуем. А потым перанясем далей у лес, каб ніхто не пакрыўдзіў, — гучна паведаміла я.

Жанчына нешта незадаволена прабубнела, і парачка, паскорыўшы крок, пайшла далей ...

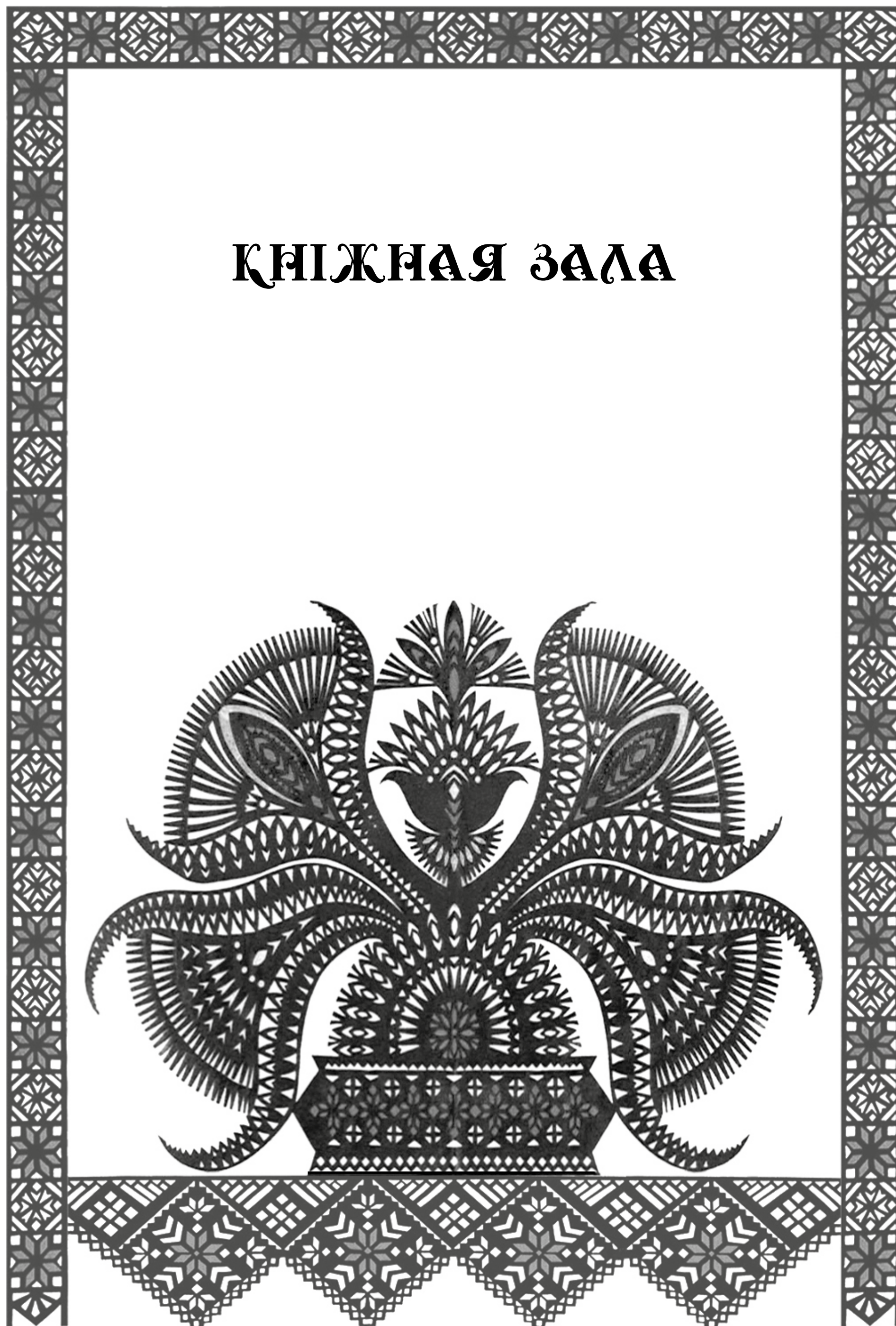
Фотаздымкі з той лясной сустрэчы раздрукавалі праз шэсць гадоў для школьнай фотавыставы.

— Мае вужыкі ўсім так спадабаліся! — радавалася дачка. — Дзіўна, я да гэтага часу памятаю той цудоўны вераснёўскі дзень. І як мы крочылі па сцяжынцы, і як навокал было прыгожа...

— А ты памятаеш, як мы выратавалі вужыкаў?

— Не, не памятаю, — паціснула плячыма Мілана. — А ад каго?

— Ды так, ужо і сама забылася, — махнула я рукой.



КНІЖНАЯ ЗАЛА

Книга как память и благодарность отчему краю...

Книга Ивана Панасюка «От Остромечино до Остромечево», посвященная агрогородку Остромечево, стала замечательным подарком не только землякам автора, но и всем тем, кто сегодня пытается распахивать поросшее бурьяном забвения поле исторического прошлого Прибужья. Замечательно то, что среди небезучастных оказалось и руководство ОАО «Остромечево». Понимая ценность подобного рода работы, оно оказало финансовую поддержку для издания книги.

Куда бы ни забросила судьба человека, все свои последующие годы он хранит духовную связь с местом, где в родительском доме начался его жизненный путь и прошло детство. Иван Панасюк живет в Лунинце, но родился и вырос на хуторе около деревни Остромечево. И этот родной кусочек земли, словно магнит, всю жизнь звал к себе, будоража сознание не дававшими покоя вопросами. Еще с юных лет он задумывался: какая история связана с безымянным памятником, с таинственным металлическим гербом, что находится справа от входа в здание остромечевской церкви, кто такие Сузины и Пузыны... Поиск ответов на мучившие вопросы вылился в стремление собирать по крупицам любые упоминания об Остромечево,

Семья Юзефа и Александра Пузынов. Гремяче, начало XX века

а, найдя их, — сохранить для будущих поколений «остромычивцев» память об их земляках-созидателях. «Каждый из нас может оставить определенную память и благодарность своей малой родине, кто материально, кто духовно, вот я и попытался сделать это, по мере возможностей, доступным мне способом», — так объясняет Иван Алексеевич мотивы, подвигшие его на написание книги.

После издания первого сборника «Остромечево и «остромычивци» (Брест, 2010 г.) Иван Панасюк, по его признанию, получил немало писем от своих земляков. Поддержка односельчан, их желание побольше узнать о местных землевладельцах, представителях дворянских родов Сузинов и Пузынов, с которыми тесно связана история с. Остромечево, о Свято-Михайловской церкви, а также о судьбах тех, чьи корни — в остромечевской земле, стимулировали автора продолжать работу в том же направлении.

Удивительно, но эта земля когда-то принадлежала людям, имеющим кровное родство с английской аристократией. Да-да, среди современных английских аристократов имеются кровные родственники бывшей остромечевской землевладелицы Анны Сузин, являвшейся дочерью барона Джеймса О'Берна, который прибыл в Речь Посполитую при польском короле и курфюрсте саксонском Августе III вместе с саксонскими войсками. По всему миру сегодня рассеяны и потомки бывших остромечевских землевладельцев Пузынов, пришедших на смену Сузинам: они живут в Великобритании, США, Польше и других странах. Благодаря тому, что Ивану Панасюку удалось разыскать и установить связь с одним из них, Юзефом Анджеем Пузыной, проживающим в Польше, была получена уникальная и интереснейшая информация по истории рода Пузынов. Эти поистине бесценные материалы о представителях рода Пузынов, среди которых было немало

талантливых ученых, общественных деятелей, литераторов, связанных родственными узами с такими известными шляхетскими фамилиями, как Урсын-Немцевичи и Швыковские, — и были помещены автором в его новой книге.

Современный аг. Остромечево мало похож на то село, каким оно когда-то было. Но наследие прошлого здесь можно увидеть и сегодня. Исторические памятники здесь бережно хранятся и органично вписаны в современную архитектурную среду. Один из наиболее значимых — это, конечно же, Свято-Михайловская церковь, построенная к 1840 году в основном на средства местных землевладельцев — супружеской четы Анны (1760–1850 гг.) и Антония Сузинов (1750–183?). Вместе с сыном Юлианом они покоятся при остромечевском храме — справа от входа в здание. В 1886 г. в ожидании прибытия российского императора Александра III местные власти, опасаясь, что лежащие близко к стене храма могильные плиты Сузинов помешают Крестному ходу с участием царя, распорядились: не перенося прах покойников, передвинуть их надгробные плиты в другое место. Свою лепту в то, чтобы имена людей, пожертвовавших средства на строительство церкви, были основательно стерты из истории, внесла и советская власть: надписи на могильных плитах были залиты бетонным раствором. Так захоронение стало безымянным. Но время все расставляет на свои места. Имена тех, чей прах покоится возле храма, сохранены в исторической памяти и не уйдут в небытие.

Еще одним памятником прошлого, оставленным бывшими землевладельцами Сузин, является их усадебный дом, который в начале 1960-х годов новым владельцем был перевезен и поставлен прямо напротив Свято-Михайловской церкви. Сегодня это одно из старейших зданий населенного пункта Остромечево: ему около 240 лет! А проживает в нем бывший директор Остромечевской средней школы Галина Антоновна Иванюк.

После того, как в 1840 г. полковник императорской гвардии России Юзеф Игнатий Пузына (1800–1874 гг.) женился на Розалии Сузин (1822–1908 гг.), остромечевские земли стали владением кровно связанного с Сузинами рода Пу-

Дом Александра и Влодзимежа Пузынов.
Остромечево, 2009

зынов. Их унаследовал один из сыновей Юзефа и Розалии Пузынов — Александр Октавиан Ричард Пузына (1844–1914 гг.). Именно он в период между 1880 и 1890 годами и построил усадебный двухэтажный кирпичный дом, который и сегодня является одной из достопримечательностей агрогородка. По сведениям Ивана Панасюка, при польской власти владельцем остромечевского имения был сын Александра Октавиана Ричарда Пузыны и его супруги Янины, приходящейся ему кузиной, Влодзимеж Юзеф Пузына (1874–1930 гг.).

В 1939–1941 годах в бывшем усадебном доме Пузынов размещался сельсовет, в послевоенные годы — правление колхоза «Память Ильича» вместе с клубом, после чего здесь поселили семьи членов колхоза. В 2008 г. здание было капитально и заботливо отреставрировано за счет СПК «Остромечево».

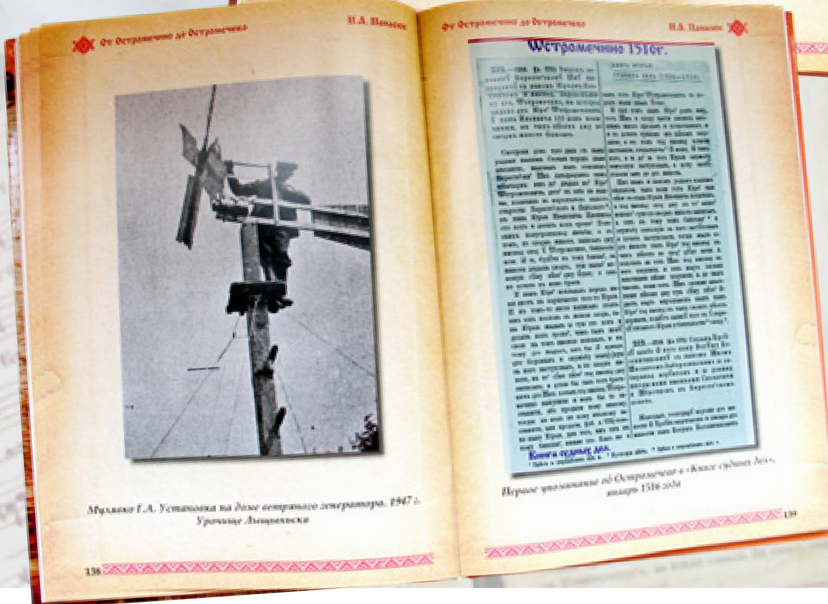
На страницах книги — рассказ о людях, оставивших заметный след в истории населенного пункта. К числу таковых относится и семейство Леонида Львовича Романского, служившего настоятелем остромечевской церкви в период с 1880 по 1913 годы. Он и его сыновья, братья Николай и Сергей Романские — это местные просветители, много сделавшие для повышения образовательного уровня местного населения. Благодаря их инициативе в Остромечево в 1905 г. открылась первая библиотека — изба-читальня, ставшая одной из многочисленных бесплатных сельских павленковских народных библиотек, появившихся в первом десятилетии XX в. по завещанию издателя Ф.Ф. Павленкова по всей территории Российской империи. Студент Санкт-Петербургского университета Николай Романский и его младший брат Сергей Романский, учившийся в лесном институте в Санкт-Петербурге, известны еще и как авторы многочисленных публикаций, рассказывавших читателям о жизненных реалиях своего времени в легендарной белорусской газете «Наша

Руководство колхоза «Память Ильича» и жители села, 1959 г.

Остромечево, 1956 г.
Слева направо: Анатолий Шиш, Виктор Вьюн, Н.А. Евдоченко. У первого памятника погибшим при освобождении д. Остромечево. Установлен в 1944 г.

ніва». Читателям небезынтересно будет узнать и о поляке Болеславе Флерэке, местном землевладельце, директоре остромечевской общеобразовательной польской школы и известном общественном деятеле межвоенного периода.

Хочется поблагодарить автора книги Ивана Панасюка за его самоотверженность в деле сохранения исторического наследия предков и особо сказать о нем самом. О родной деревне Иван Алексеевич, переходя на «ридну остромыцьку мову», как истинный краевед, влюбленный в свою малую родину, может вдохновенно рассказывать часами. Досконально зная каждую тропиночку и каждый здешний кусочек земли, он с точностью укажет, где находились урочища Козари, Лазыскы, Копатая, Лыпки, Толоччиха, Ланы, где — хутора Ивана Ильича Мисиюка, Григория Харитоновича Панасюка, Николая Никитича Вьюна или где — панские пруды, кирпичные погреба, католическое кладбище,



Развороты книги И.А. Панасюка «От Остромечино до Остромечево»

ветряная мельница... И нельзя не почувствовать: мысленно возвращаясь в далекие годы своего детства, он как будто оживает, словно черпает оттуда жизненную силу для дальнейшего движения по жизненному пути, начавшемуся когда-то в Остромечево. В последнее время мы немало общались, а потому знаю: он мечтает, чтобы отреставрированные надгробные плиты Сузинов с надписями имен покоящихся были возвращены на свои прежние места. Это важно для назидания ныне живущим «остромычивцам». И мы, как и Иван Алексеевич, очень надеемся, что однажды потомки Сузинов и Пузынов вернутся на родину, к могилам своих предков...

Наталья ДЯДИЧКИНА

Листаю я жизни страницы

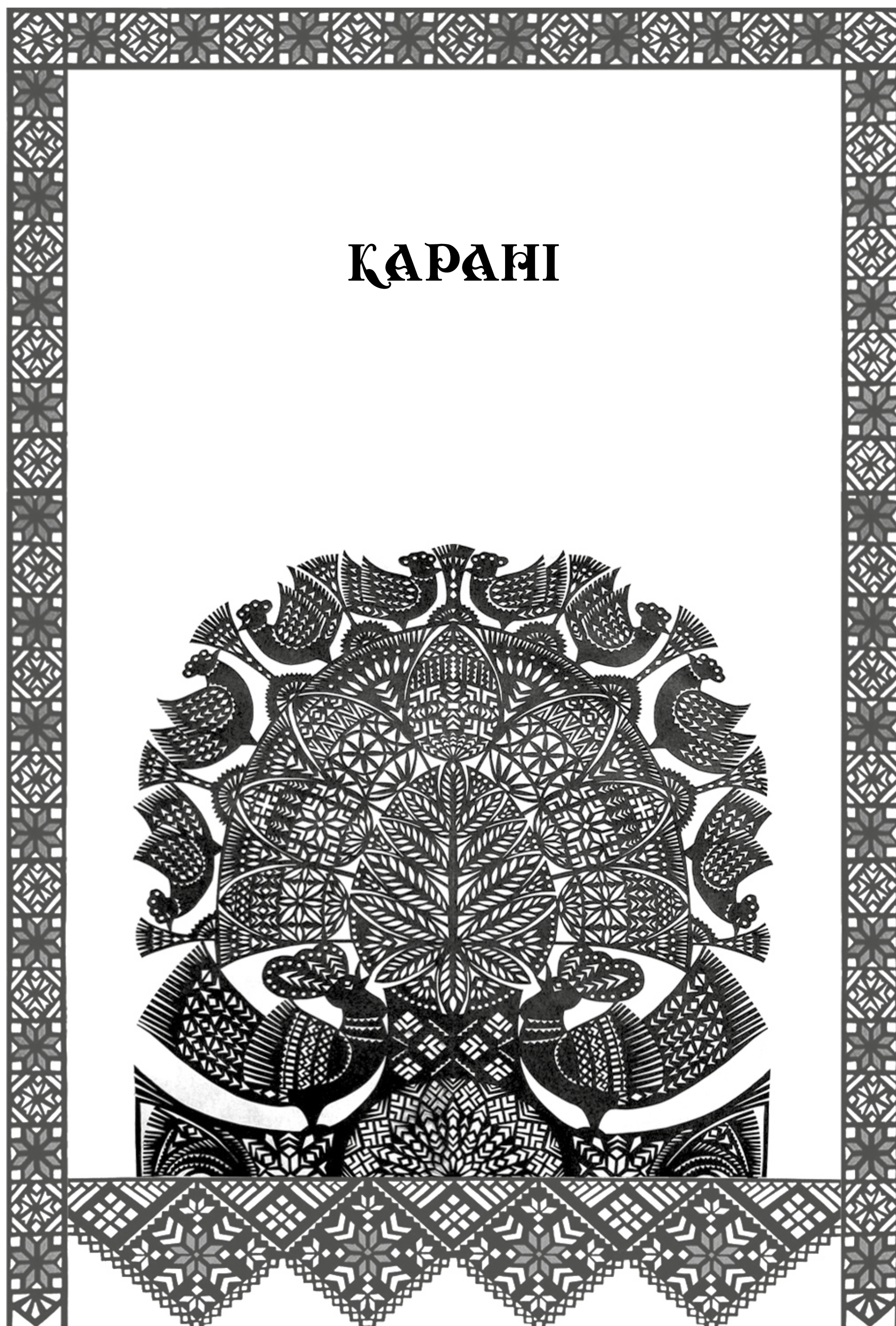
«Листаю я жизни страницы» — под таким названием прошла юбилейная встреча с местной поэтессой Марией Якимук.

М.С. Якимук родилась 2 января 1944 года в д. Липинки Брестского района. Закончила Домачевскую среднюю школу, Брестский педагогический университет им. А.С. Пушкина. Работала в Брестском районе учителем начальных классов более 30 лет. Стихи пишет со школьных лет. Издала сборники поэзии: «Весны чудесные напевы», «Реальности мечты», «Рассыпая любви слова», «Аккорды светлого дня».

Печаталась в газетах «Заря», «Заря над Бугом», «Народная трыбуна», «Друг пенсионера», коллективных сборниках «Своя стихия», «Фантазии серебряного облака», сборнике для детей «Карусель», республиканском альманахе «Гоман», в районом краеведческом журнале «Астрамечаўскі рукапіс». Пишет на русском и белорусском языках. Некоторые стихи кладет на музыку и сама исполняет свои песни.

В стихах М.С. Якимук нельзя не уловить удивительную сердечность и доброту лирической героини, ее умение любить и прощать, грустить и улыбаться. А в целом, творчество писательницы — это неразрывное сочетание ее откровенности и открытости перед читателем и ее желание творить. Ну, и, конечно же, все оно проникнуто любовью к своей малой родине!

КАРАНІ



Ціна ХУТАРАНКА

Кіргіз, благаславенны Броўкай

Успамінаюцца ўсе, але расказаць хочацца пра Малыху Івана.

У класе ён быў завадатарам і ўсюды ішоў першым. За смуглявы колер скуры і вузкаваты прарэз вачэй, яго называлі ў класе «кіргізам». У яго былі закаханы многія дзяўчынкі з класа. Некаторыя пісалі яму запіскі, але ён ні на каго не звяртаў увагі.

Хлопец з беднай, сялянскай сям'і, у якой ён быў пятым па ліку з дзяцей, добра вучыўся і патаемна марыў аб сваім цікавым будычым, якое дзесьці вандравала далёка паміж гор... Таму дзяўчынкі не ўваходзілі ў яго планы.

Прыкладам пераймання для Івана стаў пагранічнік Карацупа з кніг пра граніцу.

А ўсё таму, што адзінай і вялікай уцехаю былі для падлетка кнігі. І наогул, у той далёкі час сярод школьнікаў была мода на чытанне.

У бібліятэку за кнігамі прыходзілі з сумкамі. Набіралі па пяць–шэсць штук і чыталі, і зачытваліся аповесцямі і раманамі!

Іван заўжды браў самыя тоўстыя. Асабліва любіў чытаць пра шпіёнаў, пагранічнікаў і вайну. Ад такой тэматыкі тады ламаліся паліцы. Нажаль, зараз, у нашых бібліятэках, тых кніг ужо няма...

Са школьнай парты ў душы «кіргіза» заквітнела мара аб службе ў пагранічным войску. Дома ён завёў «аўчарку», якой стаў звычайны дваровы сабака, выхоўваў яе і дрэсіраваў па метадзе Карацупы. Займаўся спортам, рыхтаваў

Іван Малыха, 7-ы клас, 1967 г.

сябе да ўсякіх пагранічных цяжкасцей, трэніраваў сваю памяць і ўвагу.

Начытаўшыся кніг пра разведчыкаў, вайну і салдацкія подзвігі, хлопцы той пары гулялі ў вайну. Завадатарам у іхнім гурце быў Іван. Сябры называлі яго сваім генералам. Ён сам маляваў праўдападобныя карты нашай мясцовасці, на якіх быў пазначаны Бердзічскі і Машчонскі лес. «Генерал» вучыў сваіх афіцэраў разбірацца на мясцовасці па карце, на якую былі занесены умоўныя абазначэнні пазіцый праціўніка. Яго палкоўнік павінен быў непрыкметна прабрацца на тэрыторыю «ворага» і знішчыць яго баявыя кропкі.

Пацаны 60-х

Лыжны дэсант

Ужо ў той час Іван быў выдатным следапытам. Гэтыя свае веды ён перадаваў і сябрукам. Ён выдатна ведаў, як па следу можна ахарактарызаваць таго, хто прайшоў? Якога ён быў росту? Цяжкі, ці ішоў паражняком? У якім напрамку ён рухаўся?

Хлопцы сантыметровай лінейкай замяралі даўжыню і глыбіню следа і рабілі свае вывады.

Салдаты кіргіза

Свайго Мухтара Іван выдрэсіраваў так, што сабака па яго загаду прыносіў яму ягоныя рэчы, а не, то бегла адшукваў закінуты кіёк, а знайшоўшы, нёс яго хлопцу.

Пасля сканчэння Чэрнінскай васьмігодкі Малыха пайшоў вучыцца ў Чарнаўчыцкую сярэднюю школу. Кожны дзень, у любую пагоду, ён ішоў пехатою, а калі шанцавала, то ездзіў туды на веласіпедзе. У маці не было грошай на модную вопратку, і юнак насіў чорны чыгуначны шынэль, які аддала яму жонка старэйшага брата, што калісьці працавала правадніком поезда.

Жывучы ў нястачы, хлопец знаходзіў у сабе сілы і жыў з марай, якая маяком свяціла яму і вяла за сабою наперад да сваёй мэты.

Пасля школы ён не паступіў адразу ў Алма-Ацінскае пагранічнае ваеннае вучылішча. Як звычайна, не прашоў па конкурсу. На нейкі час панік галавою, прапаў настрой у хлопца, але Іван упарта не здрадзіў для сваёй мары.

— Пайду ў армію, а адтуль ужо ў вучылішча, — цвёрда вырашыў юнак.

Таму часова ўладкаваўся на працу, а калі наступіў тэрмін прызыву, то папрасіўся ў пагранічныя войскі. Служыў

у Германіі. У арміі Малыха праявіў сябе выдатным салдатам, і быў накіраваны на вучобу ў пагранічнае ваеннае вучылішча, якое знаходзілася ў Алма-Аце. Паспяхова скончыў яго і быў накіраваны на службу ў Забайкалле.

Менавіта ў сценах вучылішча праявіўся ў юнака літаратурны талент. Ён пачаў пісаць вершы. Ліра дапамагала яму пераносіць усе цяжкасці навучання. Свае творы ён прысылаў у нашу раённую газету — «Зару над Бугам». Яго з ахвотай друкавалі, як выхадца з нашых мясцін. Побач са слупкамі вершаў размяшчаўся і партрэт паэта. Мы чыталі іх і ганарыліся сваім аднакласнікам. Асабліва хвалілася сваім вучнем настаўніца рускай і беларускай мовы — Валянціна Іванаўна Ульяніцкая.

Вялікую ролю ў станаўленні Малыхі Івана як паэта і пісьменніка сыграў Пятрусь Броўка. Аказваецца, беларускі паэт ваяваў разам з бацькам Івана на фронце ў Вялікую Айчынную вайну. У патрэбны момант юнак звярнуўся да знакамітасці за падтрымкай, і Броўка не адказаў. Ён благаславіў хлопца на паэтычны шлях і дапамог яму сваімі важкімі заўвагамі і парадамі.

Ужо пазней, у «перабудову», калі рушылася магутная краіна Савецкі Саюз, Малыху Івану прыйшлося працаваць рэдактарам часопіса «Пагранічнік». Менавіта тады ён выдаў свае дзве кнігі, напісаныя на рускай мове: «Букет дождливого июля» і «Пора журавлиного веча». Усё гэта будзе потым, а пакуль...

Па заканчэнні ваеннага вучылішча малодшы лейтэнант атрымаў размеркаванне на Далёкі ўсход.

Потым было Забайкалле. Там прыйшлося служыць у ахове ўранавых руднікоў. Адтуль Малыху перакінулі на службу ў Чыту, дзе ён быў назначаны начальнікам заставы. Менавіта там ён ажаніўся на дачцэ генерала.

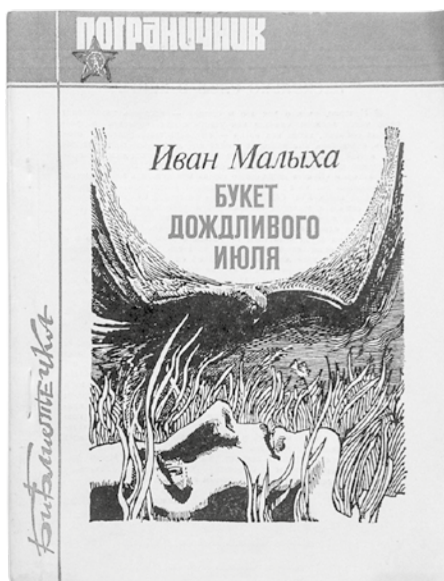
Маладая шчаслівая пара адным летам прыязджала да Івана на радзіму ў Бердзічы. Прыгажуня бландзіка, з блакітнымі вачыма і доўгімі валасамі была поўнай супрацьлегласцю смугляваму «кіргізу». Але яны кахалі адзін аднаго шчырай і сардэчнай любоўю. Якая бывае ў жыцці раз і назаўжды...

Увесь час вайсковец павышаў баявыя навыкі. Некалькі разоў ён знікаў на доўгі час з поля бачання. Тады ад яго не прыходзілі пісьмы на Радзіму. Ніхто не ведаў дзе ён і што з ім... А калі з'яўляўся, то тлумачыў сваю адсутнасць па — вайсковаму проста:

— Служба! Калі — небудзь растлумачу падрабязна...

Аднойчы ім была выяўлена вялікая партыя наркотыкаў, якую мафія спрабавала правезці праз граніцу. Пасля гэтай паспяховай аперацыі Малыху павысілі ў званні і ён быў рэкамендаваны на вучобу ў Вышэйшую ваенную акадэмію імя Фрунзе.

Кніга «Букет дождливого июля», выдадзеная часопісам «Пагранічнік»



Палкоўнік пагранічных войск Расійскай Федэрацыі Малыха Іван Рыгоравіч

Па заканчэнню яе быў накіраваны ў КДБ Масквы. Усё было б добра, але...

Мафія нават праз гады адпомсціла Івану Рыгоравічу за свой правал з наркотыкамі. Ёю былі падасланы агненты, якія атруцілі Малыху з жонкай. Яны абое аказаліся ў рэанімацыі. Доўга лячыліся. Выйшлі адтуль, але праз гады ў абодвух развіліся ракавыя пухліны...

Бяда прыйдзе да іх потым, а пакуль палкоўнік Малыха служыў на Лубянцы ў Маскве. У «перабудову» чэкіст змагаўся з мафіяй і карупцыяй, якія пачалі смела падымаць свае галовы.

— Я іх знішчу! — смела заяўляў ён. — Яны не будуць таптаць нашу зямлю...

За поспехі ў вышуку бандзітаў Малыха ўзнімаўся па службовай лесвіцы. Ён быў яшчэ палкоўнікам, але служыў ужо на генеральскім пасту, калі раптова памерла ад «невылечнай» хваробы яго жонка. Смерць каханай жанчыны моцна падкасіла чэкіста. У вачах памеркла сонца, і жыццё згубіла інтарэс.

Зусім не ў радасць стала служба ў замах камандуючага пагранічнымі войскамі Расійскай Федэрацыі. Адразу пастарэў... Твар абселі глыбокія маршчыны...

— Я іх усё роўна знішчу! — упарта паўтараў «кіргіз», як бы пагражаючы небачным ворагам за смерць любай...

Да генеральскіх пагонаў заставаўся адзін крок. І тут, амаль што раптова, ад «невылечнай» хваробы памёр і ён сам.

Мафія ведае, што робіць, і як трэба змагацца з тымі, хто стаў у яе на шляху...

Так наш аднакласнік Малыха Іван з Бердзіч, па мянушцы «кіргіз», узляцеў дужым арлом у высокае неба, але камнем упаў адтуль, не дажыўшы да пяцідзесяці гадоў...

21.11.2014 г.

Газета со статьей «Слово о друге»

Честь. Долг. Отечество

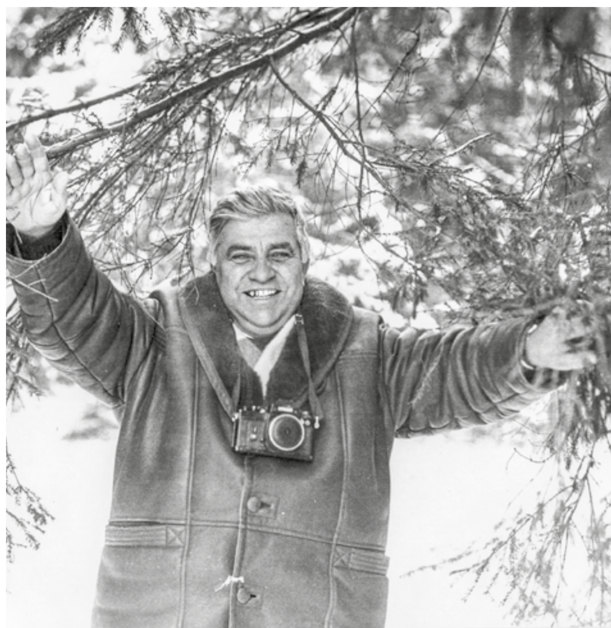
Граница России

СХВАТКА В УЩЕЛЬЕ

Фотообъективно со Скакуном

Храм наворочен возле обочин

Бывало, едешь по остромечевским проселкам, слегка притормозишь, и тут он — чудо-храм — возникает из-за поворота ослепительной своей новизной, праздничностью и свежестью. И вопреки относительной удаленности, выглядит строение необычайно высоким и стройным. Действительно уж — храм наворочен возле обочин...



А если ты светел помыслами и душою, то и пасмурный день покажется светлее и чище от придорожной картины, и потеплеет где-то внутри...

Благовещения Святой Богородицы — название храма в Больших Мотыкалах, что рядышком с Остромечевом. Возведен, восстановлен в 1991 году на месте деревянной церкви святой Анны постройки 1869-го, сгоревшей в годы Великой Отечественной войны. Храм-покровитель — как и давшая ему имя и славу покровительница Беларуси Пресвятая Богородица. Храм-символ как олицетворение возрожденных деревень Мотыкалы, Остромечево, сотен-сотен других, где нынче красуются современные агрогородки.

Не раз и не два доводилось бывать в этих местах колхозному председателю Алексею Скакуну — по долгу ли служебной необходимости, с рабочей либо житейской оказией, всякий раз укрепляясь верой и силой, созерцая благостный вид.

Не забывал при этом щелкнуть затвором своего фотоаппарата, ставшего в салоне председательской легковушки чем-то вроде... запасного колеса. Многие-многие кадры-версты накрутило оно за долгую жизнь человека на земле!

В последнее время все чаще в объектив Алексея Скакуна попадают главным образом картины природы: величественные деревья, заповедные сельские уголки...

«Деревья — это тоже храмы!» — признался как-то Алексей Степанович в откровенной беседе, имея в виду вековые дубы и сосны, которыми еще богата наша белорусская земля.

Это — вечно. Этому — быть!

Александр ВОЛКОВИЧ

КАЛАЎРОТ КУЛЬТУРНАГА ЖЫЦЦЯ

«З любоўю да сваёй Спадчыны»

Сёння мы працягваем гаворку пра нашы жывыя вытокі, пра тую спрадвечную сувязь чалавека і прыроды, якая сёння не такая моцная, але ўсё ж захавалася, якая закладзена ў нашых генах. Вытокі шматлікіх традыцый знаходзяцца і на нашай малой радзіме.

На працягу многіх гадоў Брэсцкі раён рыхтуе свае творчыя калектывы з мэтай вывучэння, аднаўлення і захавання мясцовай традыцыйнай культуры, выяўлення і развіцця творчых здольнасцей дзяцей, моладзі ў галіне эстраднага мастацтва, рэалізацыі іх творчага патэнцыялу, павышэння зацікаўленасці насельніцтва да роднай мовы, нацыянальнай літаратурнай творчасці, папулярызацыі новых форм і ідэй у арганізацыі актыўнага адпачынку розных узрастовых груп насельніцтва, павышэння ўзроўню і выканальніцкага майстэрства вядучых гульнёвых праграм.

У рамках абласных мерапрыемстваў брэсцкім раённым метадычным цэнтрам былі праведзены занальныя прагляды аматараў самадзейнай мастацкай творчасці:

Свята фальклорнага мастацтва «Таночак»

Паказ абрада «Хрыстыны» Ляплёўскага СК, «Капустныя вячоркі» Збунінскага ДСП, а таксама дэфіле-паказ аўтэнтычнага народнага касцюма. Раённым Домам рамёстваў прадстаўлена прэзентацыя тэхнікі ткацтва і пляцення паясоў «Забытае рамяство»;

Абласны фестываль сучаснага мастацтва «Эстрадны MIX»

Праграма Брэсцкага раёна была прадстаўлена ў трох намінацыях: «Эстрадная песня», «Эстрадная інстументальная музыка», «Арыгінальны жанр». Кранулі сваёй мілагучнасцю і глыбокім сэнсам выканання Юрый, Марыя і Ганна Цітовічы. Песні на роднай мове прагучалі ад Марыі Капусцюк, Анастасіі Феданюк, Ганны Дмітрук, вакальнага ансамбля «Мікст». Акрабатычныя нумары ўзорнай студыі «Ілюзія» вызвалі добразычлівы настрой і ветлівыя ўсмешкі;

Агляд-конкурс вядучых гульнёвых праграм «Берасцейскія забаўлянкі»

Гульнёвая праграма да 1000-годдзя горада Брэста «Прыбужскія паданні» і гульнёвая праграма «Фиксики спешат на помощь»;

Свята народнага гумару «Спораўскія жарты»

Увазе кампетэнтнага журы была прапанавана гумарыстычная праграма «Сільскіі гісторыі»;

Руководитель детского кружка РДР Таисия Огиевич с ученицей Софией Машлякевич на отборочном туре смотра фольклорного искусства «Таночак» проводят мастер-класс по изготовлению тканых поясов.

Абласны тур XIII Рэспубліканскага фестывалю нацыянальных культур

У рамках фестывалю экспанавалася выстава майстроў народнай творчасці і іх кулінарных вырабаў;

Пацвярджэнне звання «народны» калектываў Брэсцкага раёна.

Алена ПАДДУБНАЯ,
метадыст па дэкаратыўна-прыкладному мастацтву, этнаграфіі і фальклору

Клейниковская ДШИ отпраздновала 20-летний юбилей

«Здесь — теплица для душ наших деток»

Побывав однажды в Клейниковской детской школе искусств, сложно уже устоять и не посетить ее снова. Здесь царит невероятная атмосфера творчества, красоты и уюта, осуществляются смелые задумки, а главное, сообща творят искусство, прекрасное и воодушевляющее, юные художники и музыканты, а также их наставники.

Не перестает заявлять о себе Клейниковская ДШИ и серьезными достижениями, победами на различных уровнях, активным участием в общественной жизни региона, новаторским подходом к работе. Неспроста она относится к числу наиболее успешных учреждений Прибужья. Особенно продуктивным для ее коллектива выдался минувший год, ведь проходил он под символом 20-летия школы искусств. В рамках круглой даты была проведена череда ярких мероприятий, а финальным аккордом юбилейного марафона стал большой феерический праздник, который состоялся в конце января. Педагогический коллектив и учеников пришли поздравить представители

М. Петренко
"Вальс"
ДЕТСКАЯ ШКОЛА ИСКУССТВ
КЛЕЙНИКИ

местной власти, руководители учреждений-партнеров, коллеги, выпускники разных лет, жители сельсовета и областного центра. Среди почетных гостей, конечно, — ветераны педагогического труда, много лет посвятившие школе искусств.

Громкими аплодисментами встречали зрители основателя и первого директора Клейниковской ДШИ Валерия Петровича Родионова, который также является создателем известного в нашем районе ансамбля народной песни «Медуницы». Благодаря энергии и стараниям этого талантливого музыканта и педагога, настоящего энтузиаста своего дела в 1998 году смогла воплотиться мечта сельчан о своей школе искусств. Сегодня сложно представить, но двадцать с лишним лет назад в Брестском районе никто даже не верил в возможность ее существования в Клейниках. Уже на первых порах работы учреждением была взята высокая планка. Хор Клейниковской детской школы искусство «Медунички» под руководством Валерия Родионова в 2004 году получил звание «Образцовый» и затем постоянно подтверждал этот престижный статус. Много сил было им вложено и в создание педагогического коллектива, обустройство здания, в котором разместилась школа искусств, в приобретение музыкальных инструментов. Он вывел учреждение и его воспитанников на международный уровень. Начиная с 2001 года в Клейниковской ДШИ стало работать художественное отделение.

За 20-летнюю историю учреждения здесь получили эстетическое образование несколько поколений жителей местного сельсовета. Среди выпускников немало тех, кому школа дала путевку в жизнь, сыграла важную роль при выборе будущей профессии.

Заметил Валерий Петрович и то, как сильно внешне преобразилась школа искусств: «Сегодня могу с радостью сказать, что, несмотря на все трудности, школа живет. И она, как призывал в своих стихах Высоцкий, стала теплицей для душ наших деток, парником, и за это большое спасибо всем учителям, которые здесь работают!»

Несмотря на то, что сегодня Валерий Родионов находится на заслуженном отдыхе, он по-прежнему — в эпицентре творческой жизни школы искусств, помогает коллегам мудрыми советами. На протяжении всего торжества в адрес Валерия Петровича многократно звучали слова признательности за огромный проделанный труд. А учитель по классу изобразительных искусств, член Белорусского союза художников Владимир Тулупов сделал особо памятный подарок — написал портрет-картину первого директора, которая теперь встречает гостей школы при входе.

В юбилейном мероприятии приняла участие и начальник отдела идеологической работы, культуры и по делам молодежи райисполкома Лариса Балашова, которая поздравила коллектив с круглой датой. Особую благодарность она выразила Валерию Родионову за то, что он воспитал нынешнего руководителя ДШИ Викторию Солейчук. В Клейниковскую школу искусств она пришла молодым специалистом — на свое первое рабочее место. В любимое дело включилась с энтузиазмом и полной самоотдачей. Четыре года назад девушке доверили возглавить учреждение — и она сполна справилась с возложенной задачей, привнеся в учебный процесс свежий взгляд и креативные идеи. Активное участие Виктория Солейчук принимает и в общественной жизни района, являясь председателем Молодежного

парламента Прибужья и депутатом райсовета.

Лариса Балашова также поблагодарила родителей, которые совместно с государством сегодня развивают школу искусств.

Конечно, не обошелся праздничный вечер без церемонии награждения. За многолетнюю плодотворную работу и большой энтузиазм Лариса Петровна наградила Благодарственными письмами отдела идеологической работы, культуры и по делам молодежи райисполкома учителя по классу вокально-хоровых дисциплин и руководителя образцового хора «Медунички» Светлану Козуб, а также звукорежиссера школы Олега Хвороста.

Продолжила приятную миссию председатель районной организации Белорусского профсоюза работников культуры, информации, спорта и туризма Галина Крисанова. Она вручила грамоты отраслевого профсоюза педагогам, которые трудятся в школе с первого дня ее существования, — учителю по классу цимбал Ирине Ковтун и учителю по классу музыкально-теоретических дисциплин Наталье Максимович. Заслуженную награду также получила профгруппорг учреждения — Наталья Бартенева, учитель по классу фортепиано и концертмейстер образцового хора «Медунички».

Вообще в тот вечер без внимания, цветов и оваций не остался ни один представитель сплоченной команды Клейниковской ДШИ. Труд каждого из них — будь то педагог или технический работник, как подчеркнула в своем выступлении Виктория Солейчук, — вот главное, что стоит за красивым фасадом успехов и побед школы. Не обошли на празднике вниманием ветеранов педагогического труда и учителей, которых, к сожалению, уже нет среди нас.

Принимала школа-именинница поздравления также от своих друзей и партнеров: председателя Клейниковского сельисполкома Елены Мельник, директоров средней школы д. Клейники имени Ю.В. Харитончина Владимира Терлицкого, центра коррекционно-развивающего обучения и реабилитации Брестского района — Людмилы Терещук, ясли-сада д. Клейники — Евгения Дементьева. Подарок они также подготовили сообща. Что и говорить, Клейниковский сельский совет живет одной дружной семьей! С благодарностью за открытость и умение работать единой командой к коллективу ДШИ обратилась Елена Мельник. Ни одно мероприятие здесь не проходит без школы искусств, она и впрямь является сердцем культурной жизни сельсовета.

Не остались в долгу перед гостями и юбиляры. Подготовленный ими праздник был продуман до мельчайших деталей: начиная от общего оформления зрительного зала, где проходило главное действо, до памятных сувениров, которые гостям вручали маленькие «мимы». Все виды музыкальных инструментов, игре на которых можно обучиться в школе, звучали со сцены. В руках юных артистов оживали фортепиано, цимбалы, баян, аккордеон и саксофон. Посчастливилось зрителям насладиться и академической манерой исполнения детского образцового хора «Медунички» под руководством Светланы Козуб. Недавно копилка достижений коллектива пополнилась «бронзой» в областном этапе республиканского смотра-конкурса детского творчества «Здравствуй, мир!». А специально к торжеству участники хора подготовили новую песню на французском языке. Кстати, в апреле этого года «Медуничкам» исполняется 15 лет, и это

еще один прекрасный повод посетить Клейниковскую школу искусств.

Помимо классических вокальных и инструментальных номеров, праздничная программа не уставала удивлять смелыми творческими экспериментами. Эпатажное шоу — рок на цимбалах — представил цимбальный ансамбль под руководством Инны Галуц. Педагоги в целом в тот вечер отличились особой креативностью. То они пели о своих нелегких буднях в шуточном романсе «О бестолковом ученике», то зачитывали рэп о жизни школы в видеоклипе. А из интервью с директором ДШИ Викторией Солейчук гости узнали о наиболее памятных событиях учреждения. Например, всего за два последних года школа обзавелась своим символом и приняла участие в международном проекте, в результате чего здесь появилась семейная арт-площадка «Клейниковские субботы». В прошлом году учащиеся художественного отделения стали участниками выставки, которая финансировалось из специального фонда Президента Республики Беларусь. А во время празднования Дня знаний у стен учебного заведения была заложена капсула времени с посланием для будущих поколений.

Юбилейное мероприятие, длившееся добрых три часа, стало своего рода творческим отчетом не только для нынешнего коллектива Клейниковской ДШИ, но для всех, чьи имена вписаны в ее 20-летнюю историю. В юбилейном концерте приняли участие выпускники разных лет. Радовали публику профессионализмом исполнительского мастерства, делились своими воспоминаниями и мыслями о любимой школе. Отрадно, что среди выступивших были ребята, которые сегодня учатся в Брестском государственном музыкальном колледже имени Г. Ширмы.

На протяжении всего вечера на большом экране транслировались архивные фотографии и видеоролики. Большим сюрпризом для всех стала демонстрация кадров 20-летней давности с выступления первого сводного хора школы искусств под аккомпанемент оркестра педагогов. Этот особый подарок преподнес местный предприниматель и меценат, многодетный отец Виктор Кари, дети которого, как выразились ведущие вечера, — «прошлое, настоящее и будущее Клейниковской школы искусств».

...Сколько прекрасных слов было сказано в адрес школы-юбилярши в тот январский вечер, сколько замечательных номеров посвятили ей ученики и педагоги — всего и не перечислишь. Но главное, она наполнилась невероятной душевной аурой всех тех людей, с кем на протяжении 20 лет делилась своим теплом и искорками творчества. Завершился праздник торжественным гимном Клейниковской ДШИ — кстати, еще одним приобретением юбилейного года. Автором его слов выступила выпускница этой школы Арина Саханько, а музыку написал известный брестский композитор Анатолий Хворост.

Алеся ПАШКЕВИЧ
Фото автора и Вероники БРЕНЬКО

Взгляд через годы

Деревня Чернавчицы, 1916 год. Из альбома немецкого офицера

Чернавчицы в наши дни. Фото: Александра Кривоблоцкого

Мая малая радзіма

ВИСТЫЧИ «ВКонтакте» с Ильей Шамиловым

Любовь к Родине, как любовь к матери, у всех у нас есть. Все мы ее бесконечно любим, просто за то, что она есть. Многие в круговороте повседневной жизни не задумываются об этом, а кто-то чувствует это острее и глубже.

Житель агрогородка Вистычи Илья Шамилов на протяжении более 4-х лет пытается объединить своих односельчан в виртуальном пространстве: он ведет группу «Вистычи» в социальной сети «ВКонтакте» и канал на YouTube о родной деревне. На страницах группы, насчитывающей на данный момент 760 участников, многочисленные фотографии разных людей, улиц, домов, событий, окрестностей. Илья по образованию педагог-художник, поэтому замечает красоту в каждом мгновении и стремится ее запечатлеть на фотографии или видео и обязательно показать своим землякам. Социальная сеть позволяет односельчанам мгновенно реагировать на рассказы, фотографии, и другую информацию, они иногда оставляют комментарии и делятся своими снимками. Обсуждают в группе и повседневные проблемы в таких тематических ветках как «Сельский сход», в рубрике «Барахолка» участники группы могут размесить рекламу своих услуг или любое другое объявление, в ветке, посвященной выпускникам школы, познакомится частично с историей школы и людьми, которые были ее выпускниками и т.д. Создать тему для обсуждения, поднять остросоциальный вопрос, предложить идею или решение проблемы в родной деревне, ну или просто наполнять ветку интересной информацией может любой участник группы. Тем для обсуждений в группе около 30.

А еще в группе созданы фотоальбомы, в которых публикуются различные фотографии, связанные с Вистычами и близлежащими окрестностями, начиная от черно-белых антикварных и заканчивая ежемесячными самыми свежими. Не раз было замечено, что фотографии из фотоальбомов группы использовались в газетах, публиковались на сайтах, прилагались к различным отчетам и использовались при изготовлении печатной продукции. На момент публикации этой статьи в группе имеется 81 альбом, который насчитывает более 10 тысяч фотографий.

На вопрос, как он пришел к этой идее, Илья ответил: «Принимал участие в социальном проекте «Успех», в Вистычском клубе пожилых людей «Гармония» приобщал желающих к искусству фото-

графии, где параллельно шел курс компьютерной грамотности. При сочетании двух направлений появилась возможность участникам публиковать созданные собственноручно фотографии в интернете и тем самым делится новостями со своими детьми и внуками, многие из которых живут далеко. Наиболее подходящей площадкой для этих целей на тот момент была социальная сеть «ВКонтакте», а первая новость была посвящена торжественной школьной линейке 1 сентября. Особенно группа нравится тем, кто живет за пределами республики или не имеет физической возможности погулять по деревне, но есть персонажи, которым идея гласности и реальных новостей не по душе, как правило, это руководители и депутаты, в компентенции которых решения людских проблем и деятельность, имеющая постоянные бреши.

До создания группы поисковик в интернете на запрос «Вистычи» выдавал сомнительные ссылки, в которых получить необходимую информацию было невозможно, теперь же группа находится в топе выдаваемых результатов. Пользователи сети мало того что могут попасть сразу в группу и увидеть опубликованные материалы, но и задать интересующие вопросы, на которые обязательно получат ответы.

А еще группу можно ассоциировать с летописью, т.к. в ней четко прослеживается хронология событий на стене группы. Отмотав записи, можно узнать, что происходило год, два, три назад, какие мероприятия проходили в деревне, кто в них принимал участие. Например, на видео 2006 года можно увидеть исторические события празднования 535-летия Вистыч, некоторых людей уже нет с нами, но в истории Вистыч и в памяти вистычан они уже останутся. Юные вистычане, попавшие в кадр, уже выросли и многие обзавелись своими семьями. Через лет 100 эти записи будут рассматривать с еще большим интересом, а ценность будет колоссальная. Осознавать, что ты к этому немного причастен, здорово. К слову, в группе опубликовано более 200 видеороликов.

После создания группы была надежда на активных жителей, которым будет интересно делится полезной информацией, размещать фотографии, актуальные новости и высказывать свое мнение... Реальность, к сожалению, немного иная, но несмотря на некое уныние, среди пользователей активисты есть!

Среди самых активных участников группы Александр Михайлович Пивоварчук, учитель географии и истории в Вистычской школе, занимается изучением родного края, к чему привлекает и школьников. В частности, более 15 лет вел кружок «Бацькаўшчына» с изучением своей местности на велосипедах, и сейчас продолжает это делать в свободное от работы время.

В ветке «Путешествия на велосипеде с Александром Пивоварчуком» можно найти не только подробные отчеты о поездке с фотографиями, но и познавательные видеоролики.

Реализовывая проект Вистычи «Вконтакте», Илья Шамилов призывает односельчан к активности в группе, к действиям в реальности, к внимательности и трепету к Родине, к вере в то, что все зависит от нас, если мы вместе. Только сообща мы сможем изменить мир в лучшую сторону, сделать жизнь комфортней и радостней.

Молчаливым наблюдателем быть недостаточно! Надо пытаться оставить положительный след в истории, чтоб потомкам было не стыдно за предков!

Светлана ЧУСОВЛЯНКИНА

Предлагаем читателям альманаха материал о директоре Вистычской СШ, ветеране Великой Отечественной войны Николае Васильевиче НАУМЕНКО, опубликованный «ВКонтакте».

Николай Васильевич Науменко

1938 г. Николаю Науменко — 18 лет, Чернигов

Летная книжка

УПРАВЛЕНИЕ ВОЕННЫХ ВОЗДУШНЫХ СИЛ КРАСНОЙ АРМИИ

Для служебного пользования

ЛИЧНАЯ ЛЕТНАЯ КНИЖКА

Штурман мл. лейтенант
(летная специальность и звание)

Науменко Николай Васильевич
(фамилия, имя и отчество)

№ по пор.	Дата	Тип самолёта	Количество полётов днём	Количество полётов ночью	Продолжительность полётов днём	Продолжительность полётов ночью	Краткое содержание задания
				Июнь – 1944 г.			
1	Июнь	У-2	–	4	–	15.47	Боевые полеты в тыл пр-ка с посадкой ночью у партизан. 3 пол. успешных и 1 невып. по метео
2	–"–	–"–	–	7	–	14.53	Боевой полёт на бомбардировку живой силы в тылу пр-ка в Оршанско-Витебской операции
3	–"–	–"–	1	–	1.20	–	Полет на перебазирование
	Итого		1	11	1.20	30.40	

Общий налет за июнь м-ц 1944 г. тридцать два часа. (32.00) Из них ночной боевой налет тридцать ч. 40 м. (30.40)

Страницы из летной книжки за июнь 1944 г.

22 февраля 1941 г. (в летной форме)

Полностью смотреть и читать: https://vk.com/vistychi

Моя гордость и любовь — Беларусь

Мне 16 лет, и мне казалось, что и моя страна Беларусь совсем юная, а у нее оказывается уже юбилей — 100 лет! Моя Беларусь — независимое и свободное государство.

100 лет — это совсем маленький отрезок времени в истории, но за этот период в жизни моей страны было много ярких страниц, много знаковых событий! И эти события многими могут восприниматься по-разному, но это наша история, и мы ею дорожим!

Из уроков истории я вспоминаю и образование БССР, и становление нашего государства... Нельзя не вспомнить тяжелые военные испытания, выпавшие на долю моей Беларуси. Брестская крепость-герой напоминает о первых военных днях и о мужестве ее защитников... Жалостью, печалью звучит память о Хатыни в моем сердце... Спаленные хаты, загубленные жизни, несбывшиеся мечты...

Победой над болью возвышается Курган Славы.

Однако наш народ справился со всеми трудностями. Мы шагаем вперед, в будущее, храня память о прошлом. В ярких красках теперь мы видим Мирский замок, Каменецкую башню, замок в Коссово... А настоящее тоже радует! Национальная библиотека Беларуси, новый музей Великой Отечественной войны...

Я люблю свой народ! За искренность, за доброту, за чистоту глаз, за открытость улыбок, за трудолюбивые руки, за щедрое сердце...

Я живу недалеко от города Бреста и всегда с благодарностью и любовью отзываюсь о своей малой родине, благодарю этот уголочек родной земли за мирную жизнь, за красоту полей, за чистоту ее озер. А в нашей округе озер очень много! Это и Подкова, и Ставок, и Чижик... Может, их нет на карте страны, но они всегда в моем сердце и памяти. Ведь здесь проходило мое детство, здесь я любила встречать рассветы и провожать закаты, здесь я готовлюсь стать выпускницей и шагнуть в самостоятельную жизнь.

Моя родная земля, моя Беларусь! У тебя юбилей! Благодарю тебя за то, что я живу свободно, за то, что могу обнять родных и близких под мирным и чистым небом, за то, что я счастлива...

Поздравляю тебя, синеокая Беларусь! Моя гордость и любовь!

Елена КЕПЕЛЬ,
учащаяся 11 класса
ГУО «СШ д. Вельямовичи»

«Все это Родина моя»

К итогам районного фотоконкурса

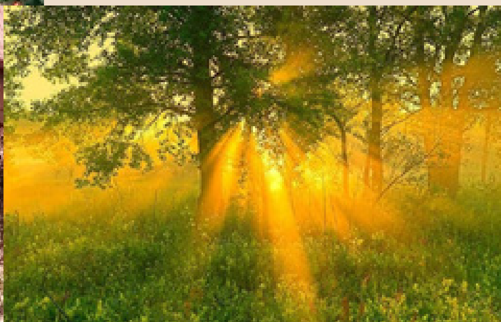
Подведены итоги фотоконкурса «Все это Родина моя». Надо признаться, для членов жюри выбрать победителей и финалистов действительно оказалось делом непростым. Сколько замечательных моментов, лиц, милых «куточкаў» было запечатлено в этих профессиональных и любительских фотографиях! Полноценный фотоальбом о Брестском районе, о нашей Родине, о нас с вами получился. Благодаря вам и вместе с вами мы убедились, как прекрасна наша малая родина. Она отражается в спокойном взгляде земляка, в мирной водной глади реки детства, в далеком просторе полей, в окнах сельских хат, старинных храмов.

Участие в фотоконкурсе мог принять любой фотограф — профессионал или любитель, независимо от возраста, места проживания, рода занятий и увлечений, приславший фотографии по теме «Все это Родина моя». Жюри оценивало работы в пяти номинациях: «Семья в объективе», «Палитра родины моей», «Для души и сердца», «Застывшая история», «Человек дела». Главное, чтобы фотография сюжетно должна была связана с любым проявлением жизни села, ее людей, окружающей природы. Количество фоторабот от одного автора для участия в фотоконкурсе не ограничивалось.

Номинация
«Семья в объективе»

Алла КРАЦ (аг. Мухавец) *за фотографию «Вместе дружная семья»*

Номинация
«Палитра родины моей»



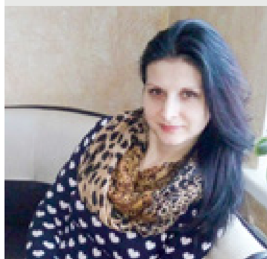
Семен ПРОКОПЮК *(г.п. Домачево)*
за фотографию «Льется золото»

Мы получили огромное количество фотографий. Снимки были красивые и оригинальные, но далеко не в каждом из них прослеживалась тематика конкурса. Выбирая победителей, жюри принимало во внимание отражение в объективе особенностей нашей малой родины — Брестского района. И, конечно же, сельские мотивы, которые возвращают многих к воспоминаниям детства, не могли не покорить, как и особенная красота нашей природы. Без внимания не остались и снимки, которые отражают достопримечательности города и района. При определении лучших снимков учитывались их оригинальность, необычность ракурса, качество.

Мы искренне благодарим всех за замечательные фотографии, и, как обещали, объявляем победителей и финалистов.

Победитель районного фотоконкурса «Все это Родина моя» в номинации «Семья в объективе» — Алла Крац (аг. Мухавец) за фотографию «Вместе дружная семья»; в номинации

Номинация «Для души и сердца»

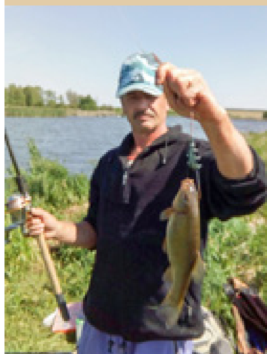


Татьяна ТРЕГУБОВА
(д. Ковердяки)
за фотографию «Желание в Купальскую ночь»

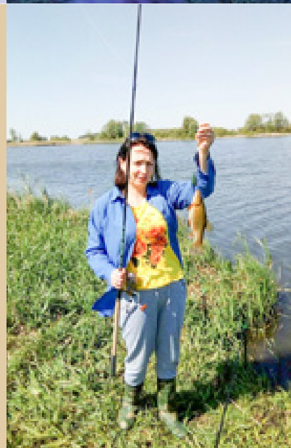
Номинация «Застывшая история»

***Яна МЕМЕЙ** (аг. Чернавчицы)*
за фотографию «Сквозь время»

Номинация «Человек дела»



Игорь КОЛЯДА
(д. Н. Лыщицы)
за фотографию «Золотая рыбка»



«Палитра родины моей» — Семен Прокопюк (г.п. Домачево) за фотографию «Льется золото»; в номинации «Для души и сердца» — Татьяна Трегубова (д. Ковердяки) за фотографию «Желание в Купальскую ночь»; в номинации «Застывшая история» — Яна Мемей (аг. Чернавчицы) за фотографию «Сквозь время»; в номинации «Человек дела» — Игорь Степанович Коляда (д. Н. Лыщицы) за фотографию «Золотая рыбка».

Подводя итоги фотоконкурса, жюри приняло решение отметить также творческие работы Валентины Карпеш за многогранное раскрытие темы малой родины в серии фотографий.

Кроме того выражаем благодарность библиотекарям Т.В. Босацкой, Е.Н. Лозинской, Н.Г. Топаловой, Т.М. Левонюк, Е.Н. Коляда, Т.Н. Кучко и И.А. Рабчевской — за организацию и привлечение жителей района к участию в конкурсе.

В скором времени мы объявим условия нового конкурса. Надеемся, он вызовет такой же интерес у наших читателей.

Фотоконкурс завершен, но выставка, посвященная Году малой родины, продолжается: она разместилась в Районной библиотеке (аг. Черни).

Поздравляем победителей!

Благодарим всех участников!

Храм в Вельямовичах

Спасо-Вознесенская церковь деревни Вельямовичи (Мотыкальский сельсовет) построена в 1899 году из кирпича по проекту архитектора Гродненской губернии, статского советника Ивана Игнатьевича Каленкевича.

Церковь — памятник архитектуры русско-византийского стиля.

Долгое время здание находилось в полуразрушенном состоянии. С 2004 года находится в ведении Русской православной церкви. С этого момента начались восстановительные работы по оригинальным чертежам государственного архива Гродненской области. Была воссоздана крыша, восстановленные кирпичные фасады оштукатурены.

В 2011 году реставрированный храм был освящен.

Проект здания Вознесенской церкви как пятиглавого кирпичного храма с колокольней в византийском стиле был типовым проектом второй половины XIX века и входил в число российских церковных образцов. В настоящее время подтвержден факт наличия у Вельямовичской церкви храма-близнеца. Им является Воскресенский храм в Хакодатэ (Япония), построенный в 1916 году как консульская церковь под руководством японского архитектора-самоучки диакона Моисея Кавамуры.

АСТРАМЕЧАЎСКІ РУКАПІС

БРЭСЦКІ РАЁННЫ КРАЯЗНАЎЧЫ АЛЬМАНАХ • № 1 [25]•2019